

**LATVIJAS UNIVERSITĀTE
PEDAGOĢIJAS, PSIHOĢIJAS UN MĀKSLAS FAKULTĀTE
PIEAUGUŠO PEDAGOĢISKĀS IZGLĪTĪBAS CENTRS
HUMANITĀRO ZINĀTŅU FAKULTĀTE
RUSISTIKAS UN SLĀVISTIKAS NODAĻA**

**PABEIGTĀ UN NEPABEIGTĀ DARBĪBAS VĀRDA VEIDA
IZMANTOŠANAS IEMAŅU ATTĪSTĪŠANA PRODUKTĪVĀ RUNĀ
KRIEVU VALODAS KĀ SVEŠVALODAS STUNDĀS**

DIPLOMDARBS

**Autore: Elita Donska
Studenta apliecības Nr.: ed11006
Darba vadītājs: Dr. ped. Jeļena Marčenko**

RĪGA 2012

**ЛАТВИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ ПЕДАГОГИКИ, ПСИХОЛОГИИ И ИСКУССТВА
ЦЕНТР ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ ВЗРОСЛЫХ
ФАКУЛЬТЕТ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК
ОТДЕЛЕНИЕ СЛАВИСТИКИ И РУСИСТИКИ**

**ФОРМИРОВАНИЕ УМЕНИЙ УПОТРЕБЛЕНИЯ ГЛАГОЛОВ
СОВЕРШЕННОГО И НЕСОВЕРШЕННОГО ВИДА В
ПРОДУКТИВНОЙ РЕЧИ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК
ИНОСТРАННОГО**

ДИПЛОМНАЯ РАБОТА

Автор: Элита Донска

Студ. удост.: ed11006

Руководитель работы: доцент Dr. раед. Марченко Е.В.

РИГА 2012

ANOTĀCIJA

Diplomdarba tēma ir Pabeigtā un nepabeigtā darbības vārda veida izmantošanas iemaņu attīstīšana produktīvā runā krievu valodas kā svešvalodas stundās. Darba teorētiskajā daļā pētīts un aprakstīts darbības vārda veids un aspektualitāte krievu un latviešu valodā, kā arī pētīti to izteiksmes līdzekļi abās valodās. Viena nodaļa veltīta darbības vārda veida kategorijas sastatīšanai, t.i. formālo (sistēmisko) līdzību un atšķirību atrašanai. Darba praktiskajā daļā veiktā 7.un 8.klases mācību komplektu „Слово” 7.un 8.klasei un „Здравствуй, это я” 8.klasei analīze ar mērķi noskaidrot, kā mācību materiālā atspoguļota darbības vārda veids kategorija, kādi uzdevumi tiek piedāvāti šīs tēmas apguvei. Darba autore piedāvā apskatīt darbības vārda veidu kā tekstuālu kategoriju, tāpēc izstrādājusi savus uzdevumus, kuri aprobēti 7. un 8. klasēs. Darbs sastāv no ievada? trim nodaļām un nobeiguma.

Atslēgvārdi: darbības vārda veidi, aspektualitāte, lingvodidaktika, teksta kategorija

ANNOTATION

The theme of the diploma work is “The development of the skilful usage of the finished and unfinished form of the verb during the Russian (foreign language) lessons”. The paper consists of an introduction, three chapters and the conclusion.

The form and the aspect of the verb in the Russian and Latvian languages as well as its means of expression in both languages have been studied and described in the theoretical part of the paper. One of its sections is devoted to the verb form category juxtaposition - the finding of the formal (systemical) similarities and differences.

The practical part of the paper is based on the analysis of two textbooks „Слово” and „Здравствуй, это я” for the 7th and 8th formers. The aim was to figure out how the verb form is presented and what grammar tasks are offered to teach the theme.

The work’s author offers to view the verb as a textual category. Therefore special tasks were worked out and tested in advance in the 7th and 8th forms.

SATURS

Введение	2
1.1. Глагольный вид в русском языке	4
1.1.1 Вид как текстовая категория	6
1.1.2. Аспектуальные значения участвующие в видовом противопоставлении	9
1.1.3. Вид и время	18
1.2. Глагольный вид в латышском языке	20
1.2.1. Описание вида в латышском языкознании	20
1.2.2. Структура поля аспектualityности в латышском языке	21
1.2.3. Вид и время	22
1.2.4. Особенности функционирования	23
1.3. Сопоставление категории вида в лингводидактике	26
1.3.1. Характеристика категории вида в сопоставительном аспекте	27
1.3.2. Формальные (системные) сходства и различия	29
1.3.3. Выводы	34
2. Практическая часть	35
2.1. Анализ учебного комплекта «Слово» для 7 класса	35
2.2. Анализ учебного комплекта «Здравствуй, это я» для 7 класса	37
2.3. Анализ учебного комплекта «Слово» для 8 класса	38
2.4. Работа с текстами	39
Заключение	59
Список использованной литературы	61

ВВЕДЕНИЕ

Грамматическая категория вида и связанные с ней лингвистические явления привлекали внимание русистов и славистов в значительно большей мере, чем любая другая грамматическая категория. Между тем, несмотря на неослабевающее внимание и бесспорные успехи исследователей, когда говорим о виде русского глагола, неизбежно приходится признаться в том, что он всё ещё составляет массу трудностей для изучающих русский язык как иностранный, особенно для тех, чей родной язык не даёт адекватного понимания видов.

Коммуникативность как общий принцип определяет процесс обучения иностранному языку на всех уровнях, реализуясь в нескольких частных принципах, среди которых функциональный подход к отбору и организации грамматического материала и сопоставление изучаемого языка с родным языком, необходимое не только для теории обучения, но и в практике преподавания.

Сопоставление категории вида в русском и латышском языках, имеющее функциональную направленность, является лишь попыткой сопоставительного исследования грамматик обоих языков. Категория вида описывается в свете тех принципов, в которых реализуется категория коммуникативности. Это обуславливает актуальность проводимого исследования.

Главное же в обучении – это работа с текстом, поскольку категория вида рассматривается многими лингвистами (Золотова, 2002; Осипова, 2002; Сидорова, 2001; Завялова, 2003) как текстовая категория. Поэтому в современной методике обучения грамматике обязательно включается работа с текстом, в котором встречается изучаемая грамматическая модель. Сначала учащиеся должны увидеть текст, понять его смысл и познакомиться с новой грамматической формой. Из смысла текста им станет ясно, зачем в данном случае используется эта новая форма. Текст для демонстрации грамматической модели должен быть небольшим, но ярким, запоминающимся.

В связи с этим, исследование способов выражения аспектуальных значений в русском языке в аспекте их изучения в латышской аудитории, представляется актуальным.

Объектом исследования является система обучения пониманию и использованию функций глагольных видов в продуктивной речи.

Предмет исследования – особенности выбора формы совершенного и несовершенного вида глаголов при продуцировании текстов разных типов.

Цель исследования - разработка комплекса заданий, в которых вид глагола в первую очередь рассматривается как текстовая категория.

В соответствии с общей проблемой исследования в дипломной работе ставятся следующие конкретные задачи:

- 1) рассмотреть категорию вида на материале русского языка;
- 2) рассмотреть категорию спектуальности на материале латышского языка;
- 3) выявить сходства и различий между данной категорией и эквивалентным по значению явлениям в латышском языке;
- 4) разработать комплекс заданий для работы в 7 и 8 классах, используя который можно улучшить освоение вида глагола;
- 5) апробировать представленный материал;
- 6) дать рекомендации по использованию этого материала.

Основными методами исследования являются:

- теоретический анализ литературы;
- обобщение опыта обучения;
- научное наблюдение;
- пробное обучение;
- статистический анализ результатов исследования;
- беседы с участниками проведения исследования.

Названные задачи определяют логику работы и структуру исследования. Работа состоит из Введения, двух глав – теоретической и практической и Заключения. Первая глава состоит из трех разделов. В первом разделе первой главы рассматривается глагольный вид в русском языке, предлагается описание грамматического центра аспектуальности, рассматривается сильное и слабое видовое противопоставление. Во второй и третьей главах показана степень изученности проблемы в балтистике, проводится сопоставительный анализ с указанием на сложности, возникших в результате сопоставления. В четвертой главе представлена работа с разработанным материалом, апробированным на уроках русского языка как иностранного с учащимися седьмых и восьмых классов Городской государственной гимназии № 2, проводится статистический анализ работ. Результаты проведенного пробного обучения представлены в заключении.

1.1. ГЛАГОЛЬНЫЙ ВИД В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Глагольный вид в русском языке является предметом нескончаемых споров. Но с одним утверждением согласны все: вид в русском языке является грамматической категорией. То есть категория вида является грамматической, поскольку ее выражение обязательно: всякий глагол, употребленный в высказывании на русском языке, обладает тем или иным значением категории вида, то есть является глаголом либо СВ, либо НСВ (исключением является глагол быть).

Принадлежность глаголов к тому или иному виду существенна для функционирования целого ряда правил русской грамматики. Даже парадигма словоизменения у глаголов СВ и НСВ различна: в изъявительном наклонении глаголы СВ имеют два времени (прошедшее и простое будущее), а глаголы НСВ – три времени (прошедшее, настоящее и сложное будущее). Только глаголы НСВ могут сочетаться с так называемыми фазовыми глаголами (начать, кончить и т.п.).

При этом вид является соматически наполненной категорией. Это означает, что выбор вида может нести определенную семантическую нагрузку, тем иным образом характеризуя способ существования ситуации во времени. При помощи категории вида в русском языке выражаются такие семантические признаки, как временная локализация, кратность, длительность, моментальность, начинательность, результативность и т.п. (совокупность этих признаков иногда называют «аспектуальностью»).

Однако выбор вида вовсе не всегда определяется желанием передать тот или иной смысл. Здесь существенно как раз то, что вид является в русском языке грамматической категорией, и тем самым его выражение обязательно. Употребляя в предложении глагол, мы должны употребить его в форме СВ или НСВ – даже если мы не имели в виду передать ни один из тех смыслов, которые могут выражаться категорией вида.

Вид — глагольная категория, показывающая характер протекания действия во времени, выражающая отношение действия к его внутреннему пределу, результату. Категория вида присуща всем глаголам русского языка в любой форме. [Петрухина 1988: 28]

Глаголы совершенного вида обозначают действие, ограниченное в своей длительности, имеющее внутренний предел, законченность. Глаголы совершенного вида могут обозначать действие, которое закончилось (или закончится), достигнув

результата (выучить, нарисовать), действие, которое началось (или начнётся), причём само это начало действия понимается как его граница, предел (заиграть, запеть), однократное действие (толкнуть, крикнуть, прыгнуть — глаголы с суффиксом –ну).

Глаголы несовершенного вида обозначают действие без указания на его предел, без ограничения протекания его во времени, действие длительное или повторяющееся (учить, рисовать, играть, кричать).

Глаголы несовершенного и совершенного вида образуют видовые пары. Видовую пару составляют глагол несовершенного вида и глагол совершенного вида, имеющие одинаковое лексическое значение и различающиеся только значением вида: читать — прочесть, писать — написать, строить — построить.

Глаголы несовершенного вида образуются от глаголов совершенного вида с помощью суффиксов:

- 1) -ива-, -ыва-: рассмотреть — рассматривать, расспросить — расспрашивать, расписаться — расписываться;
- 2) –ва: открыть — открывать, дать — давать, обуть — обувать;
- 3) -а-(-я): спасти — спасать, подрасти — подрастать.

Глаголы совершенного вида образуются от глаголов несовершенного вида различными способами:

- 1) с помощью чистовидовых приставок на-, с-, про-, вы-, по- и др.: лечить — вылечить, печь — испечь, делать — сделать, писать — написать, читать — прочесть, строить — построить, учить — выучить и т. д. (Но чаще с помощью приставки образуются глаголы совершенного вида, которые отличаются от глаголов несовершенного вида не только значением вида, но и изменением лексического значения; такие глаголы не образуют видовой пары: читать — перечитать, отчитать, зачитать и т. д.);
- 2) с помощью суффикса –ну-: привыкать — привыкнуть, кивать — кивнуть, прыгать — прыгнуть.

Некоторые глаголы, составляющие видовую пару, могут различаться только местом ударения: рассыпать — рассыпать, нарезать — нарезать.

Отдельные видовые пары составляют глаголы с разными корнями: говорить — сказать, искать — найти, класть — положить, брать — взять.

Некоторые глаголы являются одновидовыми. Они не образуют видовой пары и бывают или только совершенного вида (очутиться, ринуться, поспать, раскричаться и др.), или только несовершенного вида {преобладать, присутствовать, сидеть, находиться).

Существуют и двувидовые глаголы, которые совмещают в одной форме значение совершенного и несовершенного вида. Их вид устанавливается из контекста: женить, казнить, ранить, велеть, а также глаголы с суффиксами –ова(ть), -ирова(ть): воздействовать, использовать, автоматизировать, асфальтировать, телеграфировать и т. п.

Вид глагола влияет на образование его форм (прежде всего — форм времени): у глаголов несовершенного вида в изъявительном наклонении есть формы всех трёх времён (причём в будущем времени они имеют сложную форму) и полный набор временных форм причастий; у глаголов совершенного вида нет форм настоящего времени в изъявительном наклонении (форма будущего времени простая) и причастий настоящего времени [<http://www.traktat.com/language/book/glagol/vidg.php>].

1.1.1. Вид как текстовая категория

«В современном подходе в обучении русскому языку как иностранному на первый план выходит содержательная, коммуникативная доминанта в обучении: учить нужно тому, что, прежде всего, понадобится в практике речевого общения говорящего и пишущего. Формирование, воспитание коммуникативной личности – вот главная цель лингвистического образования» [Парменова 2002].

Одним из главных постулатов в коммуникативно-грамматической школе является требование исследовать любое явление языка в неразрывном единстве его формы, значения и функции (что? о чем? зачем?). Впервые лингвистическое описание языка за точку отсчета принимает личность говорящего.

Положительные результаты развития коммуникативного и функционального направлений современной лингвистики способствуют и усилению этих подходов в обучении иностранным языкам. Работы Н.Д.Арутюновой, А.В.Бондарко, Т.В.Булыгиной, В.Г.Гака, Г.А.Золотовой, Е.С.Кубяковой, Е.В.Падучевой, О.Н.Силевестровой, Н.Ю.Шведовой и других лингвистов развивают и углубляют функциональный и коммуникативный подходы к языку и стимулируют дальнейшие исследования в этой области. Функционально- коммуникативный подход считается наиболее перспективным в практике преподавания РКИ [Парменова 2002].

Что же касается самой «сложной, спорной» темы – категории вида – она в современной аспектологии тонет в бесконечном дроблении современных описаний. Поэтому коммуникативная грамматика, рассматривающая вид как текстовую категорию, может стать недостающим звеном в поиске эффективного способа представления видов в практике преподавания РКИ.

Возникает закономерный вопрос: а зачем языку категория вида? Ответ на этот вопрос дает коммуникативная грамматика: для построения текста.

Поскольку язык существует для человеческого общения, а общение происходит посредством порождаемых говорящим текстов, устных и письменных, различного социально-речевого назначения, лингвистика приближается к признанию текста основным объектом и к пониманию времени и вида как текстовой категории. Именно видо-временные формы глагола – главное средство организации текста [Золотова 2002: 8].

О.С.Завьялова, предлагая использовать достижения коммуникативной грамматики в методических целях (на примере категории вида), отмечает, что «с методической точки зрения очень важно помочь иностранным учащимся осознать тот существенный факт, что глагольный вид реализуется, прежде всего, как текстовая категория». Такой подход, естественно, еще не в полной мере отражен в методической и учебной литературе по РКИ. «Приходится констатировать, - добавляет О.С.Завьялова, - что в процессе обучения видам текстовые функции видо-временных форм глагола не учитываются. Представляется, было бы полезно показать изучающим РКИ еще и зачем, в соответствии с какими требованиями текста русские используют СВ и НСВ с теми или иными значениями» [Завьялова 2003: 250].

На основе работ В.В.Виноградова выделены следующие текстовые функции глагольных форм:

- внутри СВ различают динамический аористив и результативный перфектив. «Аористивная функция – главное средство организации повествования: глаголы динамического действия, последовательно сменяя друг друга, ведут сюжет от завязки к развязке». Перфективные глаголы включают в «сюжетное время состояние (лица, предмета, пространства), являющееся результатом прешедствующего действия либо предельного состояния, прешедшего в новое качество». [Ломов 1975: 61]

- внутри НСВ разграничены имперфектив процессуальный и узуально-характеризующий. Процессуальные глаголы представляют действие или состояние «в их наблюдаемой протяженности, ограниченной временными рамками». «В имперфективной узуально-характеризующей функции говорящий с дистанцированной

во времени и пространстве позиции представляет действия, состояния и отношения как обычные занятия, умения, характеристики» [Завьялова 2003: 251; Золотова, Онипенко, Сидорова 1998: 27].

Таким образом, можно говорить о текстовых функциях вида (на уровне текста) и о синтаксических функциях (на уровне предложения), которые у М.А.Шелякина представлены в выражении последовательности и одновременности действий [Шелякин 2001].

Видовые формы употребляются в предложениях изолированно или соотносительно друг с другом. Изолированное употребление видовых форм свойственно широкой сфере непосредственной коммуникации в ее диалогической разновидности [Шелякин 2001: 86]. Соотносительное употребление видовых форм – в монологической речи (устной или письменной), сообщающей о действиях в их отношениях между собой. В соотносительном употреблении проявляются синтаксические функции видовых форм, устанавливающие поределенные связи между обозначенными действиями [Шелякин 2001: 86].

Формы СВ выражают последовательность (предшествование, следование) действий.

Формы НСВ выражают полную одновременность действий; последовательность констатирующих (единично-фактических) действий; без их аспектуальной характеристики; неполную одновременность действий, когда целостное действие (СВ) осуществляется в один из моментов развития другого действия [Шелякин 2001: 86-87].

Значение видовых форм для организации текста отмечает и М.А.Шелякин: «Употребление видовых форм в тексте имеет большое значение для организации его целостности, установления отношений между его компонентами и выражения его коммуникативной направленности. Текстовые функции видовых форм опираются на их синтаксические функции. Так, выражение одновременности действий формами НСВ придает тексту изобразительный характер, выражение последовательности целостных действий и частичной одновременности действий формами СВ придает тексту динамический характер, развертывающий композицию текста и распалагающий его события на линии времени повествования» [Шелякин 2001: 87].

1.1.2. Аспектуальные значения, участвующие в видовом противопоставлении

Значения, выражаемые видами, могут быть противоположными (но далеко не всегда они противоположны). Только одно значение – нецелостности действия (действия, незавершенного, неисчерпаемого в момент речи или какой-либо другой фиксируемый момент, недостигнувшего предела) – выражается всегда одним видом – НСВ. В выражении остальных аспектуальных смыслов участвуют оба вида. Проистекает это оттого, что НСВ может выражать значение целостного охвата действия (при сигнализации повторяемости) или допускать представление целостности (при обозначении факта или ограниченного процесса).

Видовые значения, однако, придают характеристике действия свою специфику, поэтому оба вида, СВ и НСВ используют для обозначения:

- 1) реальных различий между действиями;
- 2) для выражения разных коммуникативных установок в речевом общении;
- 3) для придания высказыванию необходимого смыслового оттенка.

Смыслоразличительная роль видового противопоставления проявляется во всех случаях, но по-разному. В последнем случае имеет место конструкция видов.

Для лингводидактического описания аспектуальности представляется важным выстроить иерархию видовых противопоставлений, отражающую специфику центральной грамматической категории ФСП аспектуальности – категории вида: от сильной позиции (когда виды используются для обозначения разных ситуаций действительности) до позиций конкуренции и нейтрализации (когда с помощью видовых форм реализуются разные способы говорящего, для придания высказыванию определенного смыслового оттенка).

НСВ имеет широкую семантическую сферу, и нет ни одного значения СВ, которые не могла бы выразить в контексте форма НСВ (пусть даже в ограниченных условиях определенного контекста или временного плана), поэтому специфику категории вида русского глагола и ее роль не только в системе языка, но и в речевом общении можно продемонстрировать на примере сильных позиций видового противопоставления, когда предложения с СВ и НСВ описывают разные ситуации, например:

Когда он возвращался домой, шел снег.

Когда он вернулся домой, пошел снег.

Самолет возвращался на аэродром.

Самолет возвратился на аэродром.

Рассмотрение всех случаев употребления видов глагола в разных глагольных формах: в форме прошедшего, будущего времени, инфинитива и императива – демонстрируют сложную и многообразную картину взаимных отношений глаголов разных видов в процессе речевого общения. Самые различные моменты могут повлиять на выбор глагола того или другого вида в конкретном предложении – тут и роль лексического значения слова, и роль контекста, наличие более или менее тесной связи с глаголом противоположного вида, и влияние значения формы времени и наклонения, и ряд других причин. Если предусмотреть все моменты, которые определяют предпочтение одному виду или, наоборот, обуславливают конкуренцию видов, то тогда «правила» выбора могут показаться непостижимо сложными [Рассудова 1982:142].

При этом виды глаголов обладают выразительными свойствами. Специфической чертой русского языка является возможность с помощью глагольной семантики представить действие в той стадии, когда оно еще не достигло своего завершения. Соединение лексического значения глагола и конкретно-процессного значения НСВ позволяет варьировать характеристику действия и выразить оттенки смыслов: показать, что налицо первые признаки действия, что действие намечено, но не проявилось с достаточной полнотой, что ожидаемый результат должен наступить:

Мальчик засыпал. Я забывал Асю. Статья получалась. Мы успевали на поезд. Поезд уходил через пять минут.

Благодаря видам динамика действия может быть передана лаконично, без особых описательных оборотов [Рассудова 1982: 24].

Медведица худела, зато два ее сына быстро превращались в два сытые, пушистые шарика (В. Песков).

Мы определили, что нас в основном интересуют позиции различения видов, когда видовые формы обозначают разные ситуации. Поэтому следует рассмотреть те аспектуальные значения, которые задействованы в сильном видовом противопоставлении.

Предельность – это способность глагола самой семантикой указывать на реальный предел или результат. Предельность выражается парными по виду глаголами (видовыми парами) и глаголами только СВ:

Целый урок дети решали сложную задачу и наконец решили ее.

Предельность в русском языке выражается категорией вида глагола, а также лексико-грамматическими разрядами предельных/непредельных глаголов, способами глагольного действия. А также в выражении предельности участвуют лексические показатели [Парменова 2000: 119].

Мальчик долго переписывал работу и, наконец, переписал ее.

Его убеждали и, наконец, убедили. Снег таял и растаял.

В большинстве случаев СВ выражает достижение предела, который является достижением определений цели с сохранившимся после ее достижения результатом действия: переписать, побелить.

Другие глаголы СВ означают достижение предела как произвольное завершение, осуществление перехода в состояние:

Ослабеть, вырасти, увянуть

Предельность в видовой паре

НСВ	СВ
Стремление к достижению	Определенная цель, с сохранившимся после ее достижения результатом
Наращение состояния или процесс перехода в другое состояние	Переход в состояние

Ограничение действия пределом (СВ) означает ограничение действия абстрактным, внутренним пределом, представляющим действие как целостный акт, в отличие от представления действия как процесса (НСВ).

Таким образом, в рамках предельности противопоставленными оказываются два значения: целостность и процессность.

Целостность

Значение целостности указывает, что обозначенное данным глаголом действие или способ проявления является целостным фактом, прошедшим стадии начала, какой-то «середины» и достигшим определенной границы.

Целостность – комплектность, свернутость, концентрация действия как невозможность его развертывания в динамическом процессе (фазы слиты воедино).

С глаголами СВ обычно сочетаются:

1. Наречия со значениями совершения действия в один прием, во всей его полноте (от начала до конца): сразу, вдруг, моментально, совсем, полностью, целиком;
2. Конструкции, указывающие на двустороннюю ограниченность действия, совпадающего с началом и концом определенного отрезка времени, и имеющие значение количества времени: выполнить работу за час [Шелякин 1989: 136 – 137].

Передавая действие в целом, включая и стадию его завершения, глаголы СВ соотносятся с коммуникативной установкой говорящего. Направленность внимания на результат действия или на факты, которые могли состояться только после окончания действия, определяет необходимость использовать СВ в конкретно-фактическом значении:

- Вы можете вернуть мне книгу?

- Да, я ее прочитал.

Целостность и НСВ

Передавая действие в процессе его осуществления, глаголы НСВ могут иметь поясняющую функцию, раскрывая содержание какого-либо явления.

В своем докладе он говорил...

В записке она отвечала на его вопросы.

В таких случаях НСВ может называть действия, которые в действительности были целостными.

В таких случаях виды могут и не отражать различий реальных ситуаций. Говорящий актуализирует признак протекания действия. Выражение же общего смысла высказывания обеспечивается видовой формой, реальной ситуацией и особенностями речевой ситуации [Рассудова 1982: 27].

Процессность

Процессность трактуется как представление неограниченного пределом действия в фиксируемый срединный период, когда оно уже начато, но еще не закончено. Действие развернуто как процесс, показано в динамике.

Наблюдаемость коренится в самом существе процессности. Первичная основа процессных ситуаций – непосредственное наблюдение.

Ядро процессности составляют конкретные (локализованные во времени) процессные ситуации. Конкретно-процессное значение НСВ – основная сфера выражения процессности.

Конкретно-процессное значение НСВ представляет действие в процессе его осуществления, как разворачивающееся во времени действие и, стало быть, как незавершенное, неисчерпанное в момент речи (для настоящего времени) или в какой-либо другой фиксируемый момент (для форм прошедшего и будущего времени).

Связь с лексическим значением

Наглядность в изображении событий, которая задается конкретно-процессным значением, разрешена широкому кругу глаголов. Однако здесь имеются определенные ограничения. Любой намек на возможное завершение действия вступает в противоречие с самой идеей процессуальности. Поэтому существует целый ряд глаголов НСВ (прочитывать, приезжать и т.п.), употребление которых в конкретно-процессном значении невозможно.

Значение способа действия, так же как и ряд более общих особенностей лексического значения, может обуславливать различные оттенки видового значения, а в ряде случаев не допускать вообще проявления значения процесса у глаголов НСВ.

Глаголы, обозначающие переход в состояние (инхоативный способ действия), по своей природе процессны (гаснуть, сохнуть, исчезать, бледнеть).

Например, в таких глаголах, как расспрашивать и рассматривать, значение процесса ощущается даже в изолированном от контекста глаголе гораздо ярче, чем в глаголах спрашивать и смотреть (приставка рас- вызывает представление о протекании действия).

У глаголов, обозначающих целенаправленное действие, значение процесса выявляется очень легко.

Лексическое значение глагола отражает реальные ситуации разных типов – одни из них связаны в сознании носителей языка с представлением процесса, другие – развития действия не предполагают [Рассудова 1982: 23]. Лексическое значение глагола определяет оттенки значения процесса в форме НСВ:

- 1) значение становления (нарастания, изменения) действия у группы глаголов – худеть, расширяться, отвыкать, приближаться, умирать, расти;
- 2) развитие, движение во времени – начинать, кончать, заканчивать.

Контекст

Значение процесса у НСВ хорошо проявляется в минимальных контекстах:

Приближались сумерки.

Должно быть, я заболел.

Характерно проявление конкретно-процессного значения глагола НСВ и в разнообразных развернутых контекстах со специальными показателями процессности и без таких показателей. Указание в контексте на период времени, в течение которого происходило действие, конкретность ситуации способствует выявлению в семантике НСВ признака процессности:

Он читал 30 страниц два часа.

В сентябре и октябре собирали урожай винограда [Рассудова 1982: 21].

Оттенок процессности выражается и с помощью контекстуальных средств:

Он узнавал все больше и больше нового.

НСВ сочетается со словом всё, когда оно указывает на продолжение развертывающегося и не прекращающегося процесса:

Он всё бежал.

Типичный контекст, в котором легко различается процессное значение НСВ – сложное предложение с временными союзами:

Мы работали, пока не устали.

Коммуникативная установка говорящего

Передавая процесс действия, НСВ соотносится с коммуникативной установкой говорящего. Направленность на действие, информация о фактах, которые могли состояться только во время действия, вызывают необходимость употребить НСВ.

Поскольку глаголы НСВ передают занятость субъекта действием, они могут в процессе речевого общения давать информацию, связанную с вопросом: Что было? Где были?

Что было на уроке? – Писали контрольную.

С употреблением глагола НСВ связан и вопрос: Где вы были?

- Занимался в библиотеке. Покупала продукты в магазине.

Процессные ситуации связаны с установкой высказывания на описание действия. Конкретно-процессные действия как бы отвечают на вопрос: Чем занимается субъект в данное время? Что он делает? Что он испытывает и что с ним делается в данное время? [Рассудова 1982: 26 – 27].

Что ты делаешь? – Слушаю музыку.

Результативность

Результативное значение предполагает перенос коммуникативного акцента с названного глаголом действия на последствия (результат) этого действия. Результативность чаще всего реализуется при употреблении глаголов СВ.

Вчера вечером я прочитал интересную статью.

Если глагол имеет результативное значение, его формы НСВ и СВ могут вступать друг с другом в прямое противопоставление.

Он решал, но не решил задачу.

Он долго решал, и наконец решил задачу.

В этом случае НСВ выражает значение попытки, а СВ – значение достижения результата [Караванов 2003: 161].

Кратность

Кратное значение предполагает наличие у действия в какой-то фиксированный временной промежуток свойства воспроизводиться с определенной степенью регулярности.

Повторяющееся действие

Повторяемость – это количество актов действия (состояния) или прерывность/непрерывность их осуществления. Единичность (однократность) действия противопоставлена многократности (неоднократности): сказать – говорить, решать – решить [Парменова 2000: 125].

Повторяющиеся действия в прошлом выражаются преимущественно глаголами НСВ (неограниченно-кратное значение НСВ):

К вечеру больному становилось хуже.

НСВ при передаче повторяемости противопоставлен конкретно-фактическому значению СВ, поэтому употребление в одном предложении глагола НСВ со значением повторяемости и глагола СВ создает противопоставленность единичного и повторяющегося действия [Рассудова 1982: 31].

Возможность проявления НСВ значения повторяемости тесно связана с лексическим значением глагола.

Способность сигнализировать повторяемость появляется у глаголов НСВ под влиянием значений, исключающих представление о развитии, становлении действия или его длительности.

Не выражают повторяемости глаголы состояния.

Повторяемость способны выразить прежде всего те глаголы НСВ, которые входят в видовые пары и тем самым противопоставлены СВ. ограничительный способ действия: просидеть, простоять; видовые пары со значением многократности:

Он просиживал над статьей не менее десяти часов.

Исписать – исписывать.

Глаголы заставить, являться (куда-то), пускать, случаться. У глаголов с приставками при- (приходить, приносить). Вообще, собственно «непроцессных» глаголов сравнительно немного [Рассудова 1982: 36].

Для проявления значения повторяемости необходим более широкий контекст, чем для проявления значения процесса.

При выражении повторяемости происходит взаимодействие семантики НСВ, лексического значения глагола и контекстуального окружения. На пересечении значений, выражаемых средствами разных уровней, возникают определенные смыслы, соответствующие потребностям отражения определенных реальных ситуаций. В одних случаях для выражения повторяемости в контексте должно быть указание на повторяемость, а других случаях такое указание необязательно: достаточно употребления одного глагола.

Много лет я не был дома.

У нас гостит мой родственник. Мы продолжали двигаться дальше.

Повторяемость выражается в однотипных контекстах.

В предложениях с придаточным времени с союзами как только, едва и др. глагол НСВ выражает последовательную смену действий:

Как только он закрыл дверь, снова раздавался звонок.

Связь значения повторяемости с достижением результата ясно проявляется в предложениях с обстоятельством времени за час, имеющим результирующее значение.

Он прочитывал 30 страниц за два часа.

Для проявления значения повторяемости необходим более широкий контекст, чем для проявления значения процесса [Рассудова 1982: 35].

В это время года солнце садилось рано – повторяющееся действие.

Солнце садилось – процесс.

И тем не менее, значение повторяемости противоположно значению однократности и не может быть нейтрализовано коммуникативной установкой говорящего [Рассудова 1982: 36].

Как видно из предложенного выше описания, реализация аспектуальных значений тесно связана и с лексическим значением глагола, и с ситуацией («ситуативным» контекстом), и с контекстом (лексическим окружением видовой формы), и с коммуникативной установкой говорящего.

И те, и другие (СВ / НСВ) могут выражать и свойственные только им и «противоположные» аспектуальные признаки. Соответственно видовое противопоставление и сильные позиции различения зависят не столько от выражаемых

аспектуальных значений, сколько от определенных условий употребления видовой формы.

1.1.3. Вид и время

Выражаемые в речи семантические комплексы всегда представляют собой результат взаимодействия грамматических категорий в их связях с лексикой и различными типами контекстуальной среды [Межкатегориальные связи 1996: 3]. «Чистых» грамматических значений, свободных в их реализации от категориального взаимодействия, нет. Когда исследователи определяют грамматические значения, они всегда проводят «операцию отвлечения» от тех или иных связей между данной категорией и другими грамматическими категориями. Традиционно изучаются связи между близкими друг другу категориями, образующими «естественные комплексы», например, вид и время, наклонение и время. Функциональные разновидности одной категории могут рассматриваться как позиции по отношению к функционированию к другой грамматической категории. Так истолковываются «временные планы» - как позиции для реализации видового противопоставления [А.В. Бондарко 1983: 208]. Вообще в сфере глагола как центра предикативности взаимосвязи грамматических категорий выступают концентрированной форме. Поэтому возникает столько споров о семантике видового противопоставления, категория вида настолько тесно связана с лексикой, контекстом, что порой трудно определить, где это значение контекста (как с частными видовыми значениями), а где собственно грамматическое значение вида.

На тесную связь значений вида и времени указывает часто употребляемое в литературе обозначение «видо-временные формы». Связь вида и времени обусловлена тем обстоятельством, что СВ имеет неполную парадигму временных форм, а именно – он не имеет настоящего времени. Тем самым, СВ и НСВ могут вступать в оппозицию только в прошедшем и будущем времени (писал – написал; буду писать – напишу); что же касается настоящего времени, то оно безраздельно принадлежит НСВ.

На проявление частновидовых значений в прошедшем и будущем времени в первую очередь влияют следующие факторы: отражение реальной ситуации, коммуникативная установка говорящего, зависимость видового значения от характера

лексического значения глагола, контекстуальное окружение. Вместе с тем, специфика будущего времени способствует развитию у глаголов различных модальных оттенков (возможности, намерения и т.п.), и эти модальные оттенки (не характерные для прошедшего времени) обычно закрепляются видами, что обуславливает ряд особенностей употребления видов в будущем времени. Эта вторичная функция видов (выражение модальных значений) развивается на основе собственно видовых значений, но в ряде случаев модальные значения затевают видовые, при выборе соответствующего вида они могут служить достаточно надежной опорой. Значит, собственно видовое противопоставление имеет место в прошедшем времени.

1.2. ГЛАГОЛЬНЫЙ ВИД В ЛАТЫШСКОМ ЯЗЫКЕ

1.2.1. Описание вида в латышском языкознании

Русское и латышское языкознание характеризуется разной степенью изученности проблемы, и исходные научные описания нельзя признать равноценными. Тем не менее, мы можем проводить сопоставительный анализ в рамках общей категории аспектуальности, присутствующей в обоих языках.

О проблеме вида глагола в латышском языке имеются следующие работы:

- Труды Я. Эндзелина [Endzelīns J. Latviešu valodas gramatika. 1951];
- П. Шмита [Šmita P. Ievads valodniecībā. 1934];
- глава о глагольном виде М. Лепики в Академической грамматике [MLLVG: veida (aspekta) kategorija];
- диссертация и целый ряд статей, посвященных проблеме вида, В.Сталтмане;
- статьи И. Локмане [Lokmane I. 1998, 1990];
- статьи А. Калначи [Kalnača A. 1998], [Kalme V., Smiltņiece G. Latviešu valodas literārās valodas morfoloģija. 2003];
- глава о глагольном виде в книге по морфологии Д. Паэгле [Paegle D. Latviešu literārās valodas morfoloģija. 2003].

Вид в лингвистической литературе трактуется по-разному: и как лексико-грамматическая категория (Сталтмане В., Лепика М., Локмане И., Паэгле Д.), и как грамматическая категория в широком понимании (Калначи А.). Функциональный подход (ономасиологический) отражен в работах Локмане И., Калначи А. (используется теория функционально семантический полей и их взаимодействий – вид рассматривается в рамках категории аспектуальности и во взаимодействии с полем темпоральности), а семантический подход намечен в работе Паэгле Д. по морфологии латышского языка [Paegle 2003].

Аддиционный подход (от формы к значению) представлен в многочисленных работах по виду В.Сталтмане, где с этой точки зрения глагольный вид латышского языка достаточно полно описан. Это же направление отражено и в главе Академической грамматики латышского языка, которую написал М. Лепика. Сюда же

можно отнести и «Сопоставительную грамматику латышского и русского языков» М.Семеновой. [Семенова 1978]

Функциональный подход представлен в нескольких статьях (Локмане И., Калнача А.) и тем более не имеет описания в сопоставительном аспекте. Коммуникативная грамматика для латышского языкознания достаточно новое явление, и лишь в сфере преподавания латышского как иностранного были сделаны первые попытки коммуникативно-функционального описания языка [Nau N. Palīgā! Komunikatīvā gramatika. 2002].

Вообще, сопоставительных исследований русского и латышского языков (после сопоставления М.Семеновой), тем более на функциональной основе в современной науке последних примерно 50 лет не проводилось. Это усложняет задачу. Поэтому предпринятое нами сопоставление в целях обучения русскому как иностранному есть первая попытка сопоставления и обобщения накопленного теоретического материала и новых возможностей описания грамматических явлений.

1.2.2. Структура поля аспектуальности в латышском языке

Если при формальном сопоставлении русского с латышским языком нам есть на что опереться – это и сопоставительная грамматика [Семенова 1966] и Академическая грамматика [MLLVG 1959] и обширное исследование Сталтмане В.И. др., то при сопоставлении аспектуальной семантики и способов ее выражения опереться не на что, кроме разрозненных сведений, извлекаемых их функциональных исследований о системе времен в латышском языке и нескольких статей о ФСП аспектуальности (Локмане И., Калнача А.).

Для выражения аспектуальных отношений в латышском языке существуют разнообразные средства. Мы не можем говорить об иерархии этих средств (в литературе об этом нигде не говорится, а нашего обзорного сопоставления не достаточно, чтобы с уверенностью говорить о центре и периферии аспектуальности). Хотя аспектология утверждает, что семантическая категория предельности существует во всех языках, об этом нет упоминания в статьях по латышскому виду. Но мы взяли на себя смелость включить в структуру и категорию предельности, так как о тесной связи

вида с семантикой глагола говорится как в русской аспектологии, так и в литературе по проблеме латышского вида. Следующая таблица составлена на основе работ Калначи А., Локмане И., Паэгле Д. и др.

Таблица 2.1.

Структура поля аспектуальности в латышском языке

Морфологический уровень	1. Оппозиция глаголов НСВ (бесприставочных) и СВ (приставочных) 2. Формы времени: Оппозиция простых и сложных времен (в их системных первичных функциях)
Лексический уровень	Семантика глагола (предельные или непредельные глаголы)
Синтаксический уровень	1. Конструкции: глаголы НСВ + наречие (по значению совпадающее со значением приставки) 2. Контекст 3. Синтаксические конструкции

1.2.3. Вид и время

В латышском языке существует тесное взаимодействие категории времени и вида, ведущей категорией в этой паре является время. Вид в латышском языке не является грамматической категорией, не влияет на формообразование глагола, но может влиять на употребление временных форм; при этом временные формы способствуют выражению аспектуальных значений.

Результативность в латышском языке

Наряду с отношением времени к моменту речи, в лат.яз. есть другая оппозиция: дифференциальным признаком которой является результативность, которая понимается как оценка уже законченного (ранее произошедшего) действия в прошлом, настоящем и будущем. В оппозицию вступают формы сложных и простых времен.

Результативность – существенный признак сложных времен (или доминанта значения, который отсутствует у форм простых времен. Вид глагола обычно в лат.яз. выражается наличием или отсутствием приставки у глагола: *izlasīt* (СВ) – *lasīt* (НСВ).

Формы же сложных времен выражают результативность независимо от того, есть ли у глагола приставка или ее нет.

Šo grāmatu es esmu lasījis. Par to mēs bijām runājuši.	Tu esi atvēris durvis. Drīz mēs būsīm paēduši. [Калнача 1996 :85]
---	---

Но возможна нейтрализация оппозиции – в форме простого времени приставочного глагола, если эта временная форма выражает законченное действие:

Jūs aizmirstat (esat aizmirsis), kur atrodaties.

Kar vīri novilka (bija novilkuši) kažokus un sievietes noņēma (bija noņēmušas) lakatus, nāca redzamas vecas un jaunas sejas.

Итак, в этом случае формы простого времени включают в себя значение двух противопоставленных членов оппозиции [Kalnača 1996:85].

1.2.4. Особенности функционирования

Наличие в латышском языке глаголов двух видов (imperfektīvie / perfektīvie verbi) никак не влияет на глагольное формообразование, но в известной степени влияет на употребление форм времени [Paegle 2003: 135]. Например, в актуальном настоящем (когда действие совпадает с моментом речи) обычно не используются формы настоящего времени перфективных (СВ) глаголов. Можно сказать: es lasu grāmatu. Но нельзя сказать: * es izlasu grāmatu в значении актуального настоящего.

Что касается других значений форм настоящего (настоящее историческое и др.), то в этом случае возможны как перфективные (СВ), так и имперфективные (НСВ) глаголы. Д.Паэгле отмечает, что перфективные глаголы употребляются еще и тогда, когда в языке нет имперфективного глагола с соответствующим значением.

Saimniece ser un pārdod garšīgas smalkmaizītes. [наст.вр.]

Если мы заглянем в латышско-русский словарь, то обнаружим, что глагол pārdod переводится двумя русскими глаголами продать – продавать (получается, что он только по формальному признаку (наличие приставки) относится к СВ).

В русском языке каждый глагол относится либо к СВ, либо к НСВ и на его принадлежность не влияет контекст или форма времени (за исключением некоторой группы двувидовых глаголов, неопределенность которых, тем не менее, язык пытается

преодолеть имеющимися средствами). Конечно, мы можем говорить, что порой глаголы НСВ выражают значение СВ, именно это и обусловлено аспектуальным контекстом, формой времени и другими показателями. Но специфика русского вида именно в наличии возможности распределять глаголы СВ/НСВ вне речи, даже в форме инфинитива.

Но если обратиться к латышскому языку, то при достаточно большом количестве «двувидовых» глаголов, не охарактеризованных по виду в инфинитиве, можно представить себе трудность определения в минимальном контексте вида глагола – выражает ли глагол в данном употреблении значение СВ или НСВ.

Например, он повторял \ повторил за ним слова... Два русских глагола, которые имеют соответствие в одном глаголе *atkārtot* – повторять \ повторить; или *atgriezties* – вернуться \ возвращаться. В какой-то степени в различении видовых (аспектуальных) значений помогает противопоставление простых и сложных времен (но это возможно только отчасти, если форма времени употребляется в прямом значении, и то не всегда, так как в разговорной речи реже употребляются формы сложных времен). Приставка, о которой постоянно говорят как о критерии определения вида, очень часто не помогает. И это было показано и на примерах, когда в грамматике глагол относится по формальному признаку к СВ, а реально в языке он функционирует как двувидовой (пример с глаголом *rārdot*). И, наверно, для носителя языка при выборе того или иного глагола большую роль играет семантика и лексическое значение глагола (его результативность, переходность, способы глагольного действия и др.), тем более, что «предпочтения» говорящего не натываются на ограничения в формообразовании (как это происходит в русском языке).

Несмотря на то, что в словарях русского и латышского языков есть формально эквивалентные аспектуальные лексемы, тем не менее, они функционируют по-разному: это обусловлено и разными временными системами, разной выраженностью видовых противопоставлений и их ролью в грамматической системе языков и др.

Внешне похожие «категории» вида в русском и латышском языках (о формальной сходности многих явлений мы уже говорили, и даже если одни и те же хрестоматийные примеры: *darīt* – *padarīt*, делать – сделать и др.) различаются внутрисистемными взаимосвязями и функционированием (вспомним слова В. Барнета о том, что «эквивалентными являются такие явления, которые соответствуют установленным взаимосвязям»). Рискнем предположить, что именно в текстах видо-временные формы подчиняются различным закономерностям (такое предположение мы делаем на основе наблюдений текстов переводов), при построении видо-временной ткани повествования.

Когда особую роль играют взаимодействие, взаимообусловленность видо-временных форм, выражая динамичность или статичность повествования, одновременность или последовательность и др. в русском языке эти закономерности построения текста обусловлены видом глагола. А в латышском большее значение имеют формы времени и их взаимосвязь между собой и с семантикой глагола (здесь выступают на первый план способы глагольного действия в широком понимании).

И скорее всего доминирующую, определяющую роль будет играть форма времени и контекст, ситуация (ведь часто глаголы не охарактеризованы по виду).

О видах не упоминается в школьных грамматиках латышского языка, в грамматиках по латышскому как иностранному тоже не найдете упоминания о виде, кроме как в грамматиках для русскоговорящих с элементами сопоставления с русским языком. Например, Гружане В., Еча А., Спрогис В. Грамматика латышского языка. Краткий справочник. – Р., 1995. Где можно обнаружить интересный факт: в разделе «Глаголы» при описании форм настоящего времени приводятся латышские глаголы (среди прочих) *aizmirst*, *atrast* – которые переводятся как забыть (СВ!) и найти (СВ!) и показано как образовывать формы настоящего времени (!): *tu aizmirsti*, *tu atrodi*, то есть соответственно ты забудешь, ты найдешь!(а в латышско-русском словаре эти глаголы переводятся парами: забыть – забывать, найти – находить). Конечно, это не существенно, ведь перевод дается только для инфинитива, а речь идет о латышской грамматике. Но с таким отношением к виду глагола трудности могут возникнуть при обучении русскому языку и при правильном употреблении видов в речи.

1.3. СОПОСТАВЛЕНИЕ КАТЕГОРИИ ВИДА В ЛИНГВОДИДАКТИКЕ

Методическое положение – учет родного языка учащихся в процессе овладения иностранным языком – занимает важное место в методике обучения иностранным языкам. Л.В. Щерба придавал этой категории особое значение: он настаивал на необходимости создания сопоставительных грамматик различных языков для целей преподавания. [Щерба 1974 :428] Так как мышление учащихся тесно связано с родным языком, в результате чего образуется устойчивая «картина мира», нецелесообразно обходиться без этой «непосредственной действительности мысли». Без учета родного языка при изучении иностранного (неродного) языка.

«При изучении второго языка неизбежно возникают проблемы протекания и взаимодействия мыслительных процессов на родном и изучаемых языках проблема характера отражения (присутствия) систем этих языков в сознании учащихся» [Методика 1990: 110; Иевлева 1981]. Например, А.Е. Сурпун и А.П. Клименко при описании особенностей двуязычия говорят о двух моделях производства текстов: а) модель совмещенного порождения и б) модель автономного порождения текстов на двух языках. А.Е. Сурпун и А.П. Клименко конечную цель обучения языкам видят в создании у обучаемого автономного механизма производства текстов на двух языках, так как совмещенный механизм производства текстов на двух языках предполагает неразличение (или недостаточное различение) двух языковых систем и создает почву для бесконтрольной интерференции этих систем. Именно преодоление совмещенности оказывается главнейшей трудностью при обучении второму языку, во всяком случае близкородственному [<http://www.philology.ru/linguistics2/suprun-95.htm>].

«Процесс собственно речи, по мнению А.Н. Леонтьева, представляет собой процесс перехода «от речевого замысла (от мысли) к его воплощению в значениях того или иного языка и далее к реализации во внешней речи – устной или письменной» [Методика 1990: 111]. Поэтому цель овладения иностранным языком видится в освобождении от «плена устройства родного языка», по словам Л.В. Щербы. Овладение чужим языком – это «борьба» со своим (родным) языком (А.А. Реформатский). Каким бы сложным ни был процесс овладения иностранным языком, он не идет по схеме: речевое намерение - значение родного языка – значение иностранного языка – внешняя речь [Методика 1990: 105].

Владение иностранным языком не является процессом перевода с родного языка на выученный иностранный. Наоборот, это создание нового аппарата (элементов), порождающего тексты на русском языке. «Согласие с таким пониманием этих сложных процессов взаимодействия двух языков сознанием учащихся заставляет утверждать, что соотнесение между планом содержания и языковым выражением первично и более значимо, чем соотнесение лишь разных способов выражения. Не констатация тождеств и различий системных явлений, а специфика их функционирования в выражении смысла – вот лингводидактический смысл сопоставления. Системные сходства даже в близкородственных языках еще не свидетельствуют об одинаковости их употребления в речи» [Методика 1990: 111], [Кюльмоя, Вайгла, Соль 2003].

Целью «опоры на родной язык учащихся» является установление наиболее оптимальных способов перехода от процессов оформления высказывания, свойственных родному языку, к процессам оформления, свойственных изучаемому, т.е. русскому. Таким образом, при обучении второму языку возникает проблема сопоставления систем родного и изучаемого языков [Методика 1990: 112 – 113], [Иевлева 1981]. С учебно-методической точки зрения важно направление сопоставления – от русского к родному языку. Такое сопоставление позволит решить основные стратегические вопросы овладения другим языком в согласии с его структурными особенностями. В идеале сопоставление должно затронуть не только грамматический строй, но и в том числе схождения и расхождения в построении речевых отрезков, текстов и т.д. [Методика 1990: 115]. Необходимо определить картину трудностей, которые могут возникнуть у иностранных учащихся при овладении русским языком.

Сравнение с родным языком проявляется в том, чтобы выявить трудности, отграничить друг от друга сходные явления, установить такой «поворот» грамматической темы, последовательность прохождения материала, которые могли бы предупредить, устранить возможное отрицательное воздействие ранее приобретенных навыков и учений в пользовании родным языком.

1.3.1. Характеристика категории вида в сопоставительном аспекте

Категория вида является специфической категорией русского и других славянских языков. В латышском языке, как было показано (см. раздел 1.2.1.) категория

вида скорее имеет характер тенденции, но не грамматической категории: «грамматические особенности обоих видов в лат.яз. являются не строгими закономерностями, а лишь тенденциями, т.е. нет такого четкого разграничения между СВ и НСВ, как в русском, вид не имеет на себе еще некоторые отпечатки лексического значения» [Сталтмане 1958: 4].

В системе русского яз. категория вида является грамматической и ведущей глагольной категорией. В лат.яз. вид относят к лексико-грамматическим категориям (стоит в одном ряду с переходностью и возвратностью) [Локмане 1990, Сталтмане 1958, Калнача 1998]. В системе глагольных категорий лат.яз. вид занимает иное место, чем в русском яз. (Ср.: категория времени в лат.яз. является грамматической категорией и соответственно более значимой).

1. Категория вида представляет собой противопоставление двух грамматических значений и форм НСВ/СВ и свойственна всем глаголам русского языка. В лат.яз. вид глагола тоже имеет два ряда противопоставленных видовых значений, и формально глаголы относимы к СВ (*pabeigtais*) и НСВ (*nerabeigtais veids*). В.Сталтмане отмечает, что «только в определенной части лексики имеется возможность выражать глагольное понятие (не изменяя его лексического значения» в двух видах», что «характеристики протекания глагольного действия, выраженные совершенностью / несовершенностью, распространяются на большую часть глагольной лексики. Но... видовая корреляция распространяется только на определенную часть, а далеко не на всю глагольную лексику» [Сталтмане 1958: 4].

2. В рус.яз. противопоставленность видов проявляется себя как в видовых парах, так и в одновидовых глаголах, обладающих только НСВ или СВ. кроме того, среди видовых пар выделяются еще двувидовые глаголы, видовое противопоставление которых устанавливается из контекста и не опирается на формально-морфологическое различие. Чисто формально противопоставление видов глагола в лат.яз. охватывает всю глагольную лексику: выражается в видовых парах, в одновидовых глаголах СВ и НСВ и двувидовых. Формальный критерий для определения вида глагола – наличие или отсутствие приставки: бесприставочные чаще всего НСВ, а приставочные СВ. (Но это далеко не точный критерий – это признается в работах, посвященных исследованию проблемы вида: И.Локмане, Г. Смитниесе, А.Калнача, Д.Паэгле).

3. Одна из особенностей категории вида русского глагола состоит в том, что формально-морфологическими средствами выражения видовых различий служат не отдельные морфемы слова, а целостная структура глагольной основы, состоящая из определенной комбинации морфем. В процессах имперфективации и перфективации в

русском яз. Задействованы и суффикс, и приставка, и чередование корневой гласной. В видовой системе лат.яз. задействованы только приставки.

4. Категория вида занимает особое место в системе грамматических категорий русского глагола. Прежде всего она, в отличие от категории времени, лица, наклонения, тесно связана с лексико-семантическими особенностями глагола. Связи категории вида с глагольной семантикой так глубоки, что во многих случаях то или иное различие в лексическом значении закрепляется формой вида. Такая тесная связь с лексикой является причиной сложного механизма формообразования. В лат.яз. вид тоже тесно связан с лексико-семантическими особенностями глагола. Видовое противопоставление ориентировано на лексико-семантический вариант слова, а не на слово в целом (как категория времени, наклонения).

5. От категории вида как ведущей в русском глаголе во многом зависит формообразование причастий, деепричастий, залога. Будущего времени, своеобразие функционирования временных форм, повелительного наклонения, инфинитива. Категория вида связана и со словообразованием глаголов. В лат.яз. вид не является ведущей (определяющей) категорией, от нее не зависит формообразование глаголов, «но в известной мере СВ и НСВ влияет на употребление временных форм» [Paegle 2003: 135].

6. Категория вида в русском яз. и лат.яз. имеет специфический характер грамматических значений: они показывают особые различия в самом протекании действия в его «внутреннем времени» - как бы характеризуют способ распределения действия во времени.

1.3.2. Формальные (системные) сходства и различия

1. В обоих языках в рамках категории вида (вида глагола) имеется сходное явление – соотносительные пары глаголов СВ и НСВ: писать – написать, решить – решать / rakstīt – uzrakstīt, lasīt – izlasīt. Только в русском языке примерно две трети глаголов образуют пары, а в латышском более ограниченное число глаголов.

2. Категория вида имеет тесную связь с лексическим значением глагола, от которого зависит, может ли действие, названное глаголом, выражаться формами разных видов. Поэтому в русском и латышском языках имеются несоотносительные по

виду глаголы (одновидовые) – либо СВ (встрепенуться, хлынуть/ iegrībēties (захотеться), parunāties (поговорить), либо только НСВ (стоять, обитать, преследовать/ stāvēt (стоять), izturēties (держаться).

3. Двувидовые глаголы. В русском языке «двувидовыми называются глаголы, которые совмещают в одной и той же форме и в одном и том же лексическом значении функции СВ и НСВ. Будучи лишенным формальных показателей вида, двувидовые глаголы функционируют и влияют на образование других форм глагола так же, как и формально выраженные члены видовой оппозиции» [Шелякин 1998: 155]. Двувидовость – это не безвидовость, считает М.А. Шелякин, а выражение противоположных значений при помощи контекста, синтаксической сочетаемости и через особенности глагольного формообразования. Эти глаголы могут быть бесприставочными и приставочными в русском и латышском языках (велеть, женить, использовать, оборудовать / beigēt (кончать – кончить), sodīt (наказать – наказывать), pārbaudīt (проверить – проверять).

С точки зрения грамматической системы современного русского языка двувидовые глаголы представляют собой не что иное, как пары омонимичных глаголов СВ и НСВ [Зализняк, Шмелев 2000: 71]. С точки зрения происхождения двувидовые глаголы, существующие в русском языке в настоящий момент, бывают двух типов. С одной стороны, это остатки некоторого более древнего состояния русского языка, когда аспектуальная система еще не установилась в том виде, в каком она существует сейчас, и видовое противопоставление не охватывало всех глаголов. Таких глаголов в русском языке остались считанные единицы, и их количество продолжает уменьшаться и сейчас (женить, казнить, велеть, обещать, завещать, молвить, крестить, венчать и др.). с другой стороны, это весьма многочисленный продолжающийся непрерывно пополняться класс глаголов (преимущественно иноязычного происхождения) на –овать, -ировать и т.п. (адресовать, заимствовать, использовать, конфисковать, наследовать, образовывать, исследовать, приветствовать, рекомендовать; мобилизовать, организовать; информировать, резюмировать, реставрировать, телеграфировать, эмигрировать; модернизировать; квалифицировать и др.).

Речь идет о том, что одна и та же форма может выражать два различных смысла, которые могут быть не всегда достаточно четко дифференцированы, и к тому же не всегда ясно, который из них имел в виду автор в данном конкретном случае. Например:

Он обещал помочь.

Если ты выйдешь замуж только потому, что велит отец, это будет ужасно [Зализняк, Шмелев 2000: 36].

Глаголы второй группы обладают той особенностью, что лишь некоторые из них являются двувидовыми в полном смысле слова, т.е. такими глаголами, к которых аспектуальная неоднозначность возникает как в формах прошедшего времени, так и в формах презенса [Зализняк, Шмелев 2000:75].

Например, глаголы исследовать, ликвидировать:

Он исследовал [св/нсв] эту проблему.

Сейчас он исследует [нсв] эту проблему.

Когда он [св] исследует эту проблему, то перейдет к другой.

Другие же обнаруживают аспектуальную амбивалентность лишь в форме презенса, в прошедшем же времени они относятся однозначно к СВ:

Эту встречу организует Иван (СВ/НСВ).

Эту встречу организовал Иван (СВ).

Двувидовые глаголы в современном русском языке представляют собой периферийное явление, так как языковая система стремится к тому, чтобы грамматическим различиям соответствовали формальные [Зализняк, Шмелев 2000: 75]. Русская аспектуальная система стремится устранить омонимию СВ и НСВ, каковую являют собою двувидовые глаголы. Наиболее характерное явление, когда один из двух омонимичных членов видовой пары приобретает формальные отличия:

Венчать – обвенчать, реагировать – отреагировать, арестовать – арестовывать, организовать – организовывать. То есть два пути для формальной дифференциации видовых значений: либо с помощью суффиксов –ива-/-ыва-, -ва-, -а/я-, либо с помощью приставки.

В латышском языке особую группу составляют двувидовые глаголы, которые в зависимости от контекста употребляются то в значении НСВ, то СВ [Семенова 1966: 90]. Тоже имеется несколько групп двувидовых глаголов. Бесприставочные: beigt (кончать – кончить), sodīt (наказать – наказывать). Как и в русском, иноязычного происхождения: organizēt, telegrafēt. А также приставочные глаголы:

1) если приставка является словообразовательным средством (т.е. придает глаголу новый смысловой оттенок) – то эти приставочные глаголы обычно двувидовые,

на что указывает также их перевод: *ieiet* – войти, входить [Семенова 1966: 91]. (В русском языке такие глаголы часто являются первой ступенью видовой пары – идти\войти – входить).

2) иногда приставочные глаголы полностью отличаются от беспривставочного лексическим значением:

likt/palikt (положить – подкладывать)

dot/pārdot (продать – продавать)\

Эти глаголы с точки зрения современного языка являются производными и чаще всего являются двувидовыми: *palikt*, *pārdot* [Семенова 1966: 91].

(В русском языке сходные глаголы могут быть как СВ – найти, спасти; так и НСВ – преобладать и двувидовыми – использовать).

Так как в латышском языке нет производных приставочных глаголов НСВ, образованных путем суффиксации, то этим видовым парам русского языка могут соответствовать в латышском языке двувидовые глаголы с недифференцированным видовым значением [Семенова 1966: 93]:

Переписать – переписывать / *pārrakstīt*.

В латышском языке также имеется тенденция к преодолению омонимии СВ и НСВ некоторых (в основном это иноязычного происхождения глаголы) глаголов: *organizēt*, *noorganizēt*.

Здесь же можно упомянуть и о другом явлении преодоления двувидовости глагола. Например. Аналитическая конструкция: глагол НСВ + наречие (равное по значению приставке), но об это уже упоминалось (это ограниченный способ).

Iet – aiziet – iet projām (идти – уйти, уходить – уходить)

3) Употребление с фазовыми глаголами как в русском, так и в латышском языке возможно только с глаголами НСВ:

начать (продолжать, кончить) + НСВ = *sākt (turpināt, beigt) + nepabeigtais veids*

начать писать / *sākt rakstīt*.

4) Образование форм настоящего времени: в латышском языке все глаголы могут образовывать формы настоящего времени (ограничено лишь употребление форм настоящего времени СВ для выражения действия, совпадающего с моментом речи), в русском языке формы настоящего времени имеют только глаголы НСВ (хотя внешне похожая форма простого будущего СВ и может употребляться в значении настоящего в переносном значении).

5) Способы образования видовых пар – префиксация.

Способы образования видовых пар в русском и латышском языках совпадают только отчасти, причем в русском языке эти способы весьма разнообразны, а в латышском они более ограничены.

В русском языке префиксация – это очень распространенный способ видообразования, при этом приставки могут быть как чистовидовыми, так и словообразовательными (способы глагольного действия).

И все-таки приставка и в русском, и в латышском языках редко полностью десемантизируется, чаще она реализует одновременно несколько функций в рамках перфективации:

1. Перфективирует глагол, не изменяя значения (darīt- padarīt = делать – сделать).

В данном случае приставка рассматривается как чистовидовая;

2. Приставка может уточнять пространственную ориентацию действия (braukt – aizbraukt = ехать – уехать). Если приставка может быть заменена наречием, которое по значению приравнивается к приставке, то для выражения значения настоящего актуального приставочный глагол СВ может быть заменен аналитической конструкцией: глагол НСВ + наречие: aizbraukt – braukt projām.

3. Либо приставка выражает количественно-темпоральные характеристики действия. Например, pagaidīt (подождать), padziedāt (попеть).

Таким образом, глагольные приставки латышского языка, как и в русском, не признаются «чистой»морфемой вида, по причине своей полифункциональности и отсутствия правил (грамматической регулярности) образования СВ посредством присоединения приставки. Тем не менее приставки, способные десемантизироваться, являются чистовидовыми, но ограничено как количество приставок, так и круг глаголов, соединяющихся с такими приставками.

Количественное соотношение глагольных приставок в русском и латышском языках не совпадает. В русском: в-, вз-, воз-, вы-, до-, за-, из-, на-, над-, недо-, низ-, о(об)-, от-, пере-, по-, под-, пре-, при-, раз-, с-, у-. В латышском их вдвое меньше: aiz-, ar-, at-, ie-, iz-, no-, pa-, pār-, pie-, sa-, uz-. Из которых десемантизируются чаще всего только: pa-, no-, iz-, sa-; реже ar-, uz-, pie-, aiz-. [Семенова 1966: 91]

Приставки же, не входящие в группу чистовидовых, в латышском языке имеют объем значений более широкий, чем в русском, на что указывает и перевод: uzkāpt – взойти, uzlikt – наложить, uziedzēt – расцвести, uzspēlēt – сыграть.

б) Суффиксация. В русском языке этот способ широко распространен и является средством «вторичной имперфективации» - суффиксы –ива-/–ыва- вылечить – вылечивать (такое явление в латышском языке отсутствует и поэтому появляется такое

количество глаголов, которые могут выражать как значения СВ, так и значения НСВ). Но все-таки в латышских грамматиках упоминаются и некоторые суффиксальные образования: *kāpt – kāpelēt, stumt – stumdīt* и другие немногочисленные примеры.

7) Возможность определения вида по инфинитиву. «Наличие возможности распределять глаголы по СВ и НСВ вне речи, даже в форме инфинитива, как раз и отличает славянский вид от видообразных построений безвидовых языков, где аспектуальные корреляции тождественных словоформ возможны лишь на уровне синтаксиса» [Сравнительная аспектология... 1979: 7]. В этом отношении латышский язык находится где-то посередине между безвидовыми языками и русским, так как в его словаре есть охарактеризованные по виду глаголы в инфинитиве типа *делать – сделать*, и не охарактеризованные (и их не так мало как в русском, и они подобны приставочным способам действия в немецком, например).

1.3.3. Выводы

Данное лингводидактическое описание аспектуальности имеет функционально-коммуникативную направленность, которая обусловлена основными положениями методики обучения иностранным языкам и достижениям современной науки.

На основе рассмотренных положений представляется, что функциональный подход к описанию материала и сопоставление русского языка с родным языком учащихся является необходимыми составляющими категории коммуникативности.

Современные исследования предполагают рассмотрение явлений языка в единстве их формальной, семантической и функциональной сторон.

Сопоставительное описание русского языка через призму родно языка обучающихся необходимо не только с целью прогнозирования трудностей, предупреждения интерференции, но и для выявления различий в функционировании языковых явлений в тексте.

Аспектуальные отношения самые сложные в грамматике. Специфика русского языка в том, что вид формирует ядро грамматической аспектуальности. Глагольный вид составляет особые трудности при освоении глагола в иноязычной аудитории и требует тем самым специального рассмотрения (в том числе и в свете коммуникативного подхода).

2. ПРАКТИЧЕСКАЯ ЧАСТЬ

Чтобы лучше понять уровень знаний учащихся 7 и 8 классов на тему вид глагола, автором работы был проведен анализ учебников, по которым занимаются учащийся 7 и 8 классов в Рижской государственной гимназии № 2. Седьмые классы занимаются по учебному комплексу «Слово», а учащийся 8 классов по учебному комплексу «Здравствуй, это я».

2.1. Анализ учебного комплекта «Слово» для 7 класса

Книга

В анализируемой книге приводятся видовые пары с показателями вида суффиксами и префиксами, например на стр. 27: благодарить – поблагодарить, помогать – помочь, предлагать – предложить, смеяться – засмеяться; на стр. 33: извиняться – извиниться, исполняться – исполниться, понимать – понять, прощать – простить; на стр. 42: ночевать – переночевать, отказывать – отказать, отказываться – отказаться, платить – заплатить, приходиться – прийти. Еще в нескольких местах в книге предлагаются видовые пары отдельных глаголов, но не понятно по каким принципам выбираются глаголы, а также нигде не объясняется цель

В параграфе 11 на стр. 57 первый раз вводится пара вопросов: делал? или сделал?

Учащимся предлагается найти в тексте глаголы, которые отвечают на вопрос что делал? и что сделал? и глаголы с приставками на-, с- рисовала – нарисовала, ел - съел

Учащимся нужно выбрать из ряда слов долго, много раз, наконец, вдруг, начинать, продолжать, только что те, которые сочетаются с глаголом махал (НСВ), и те, которые сочетаются с глаголом решил (СВ). Таким образом показывается связь вида глагола (СВ/НСВ) с определенными наречиями глаголами.

В параграфе 21 на стр. 115 учащимся предлагается текст Т.Рика «Глагол», в котором автор в игривой форме объясняет некоторые правила грамматики, связанные с совершенным видом глагола: «... Когда Глагол бывает совершенного вида, С – его любимая буква и он отвечает только на те вопросы, которые начинаются с этой буквы: что сделать? что сделал? что сделаю? Смотри, оделся (что сделал?), причесался (тоже - что сделал?), сколько дел сегодня успел сделать! Кстати, совершенный вид потому так

и называется, что Глагол все эти дела уже закончил, завершил.» Первый раз говорится о направленности внимания на результативность, законченность действия.

Совсем непонятна кажется мотивация авторов в 24 параграфе на стр. 140 к новым словам присоединить слова: совершенный/несовершенный вид. Это после того, как в параграфе 23 это тема рассматривается довольно обширно.

Рабочая тетрадь

В задании 1 на стр. 27 учащимся даются глаголы в 1 лице ед. числа и предлагается проспрягать глаголы во 2 лице ед. числа. При этом предлагаемые глаголы как СВ так и НСВ: иду, танцую, найду, приду. Задание сформулировано следующим образом: «Напиши, что ты делаешь (сделаешь)? Тем самым обращается внимание учащихся на то, что же выражает глагол – процесс или законченное действие.

В задании 10 на стр. 31 учащимся предлагается образовать отрицательный ответ по образцу (Игорь, ты придёшь сегодня на тренировку? – Нет не приду.), при чём все предлагаемые глаголы СВ, на что в данной ситуации следовало бы обратить внимание учащихся.

Теме в параграфе 11 в книге соответствует и задание 1 на стр. 38. Предлагается небольшой текст с пропусками и в скобках дается глаголы СВ и НСВ в форме инфинитива. Учащимся предлагается выбрать и записать один из данных глаголов. При этом в задании авторы забыли указать, что глаголы необходимо спрягать, к тому же в прошедшем времени. Из наречий, которые предлагаются в книге как ориентир для выбора СВ или НСВ, в данном тексте появляется лишь одно: вдруг. Появляется вопрос: на что будут ориентироваться учащийся при выборе правильной формы глагола?

В тесте после параграфов 9 - 11 на стр. 43 – 44 в пункте 6 также предлагается небольшой текст с пропусками и напротив дается глаголы СВ и НСВ в форме инфинитива. Учащимся предлагается выбрать и записать один из данных глаголов.

В рабочей тетради соответственно к параграфу 21 в книге рассмотренной теме – СВ глагола – предлагается работа с текстом из книги – выписать 4 глагола отвечающие на вопросы что делал (делают?), что сделал с(делают?).

2.2. Анализ учебного комплекта «Здравствуй, это я» для 7 класса

Книга

Тема Глаголы СВ/НСВ впервые рассматривается в 4 части «Я и моя семья». На стр. 86 даются правила: процесс (долго, постоянно) – что делать?: думать, учить, играть, отдыхать, решать, плыть, рассказывать, кормить. Результат - что сделать?: придумать, выучить, выиграть, отдохнуть, решить, переплыть, рассказать, накормить. Жирным шрифтом авторы выделили префиксы, свидетельствующие о СВ. Появляется вопрос – почему не выделены суффиксы? Тут же рядом в задании 4 на стр. 86 предлагается восстановить предложения записав в пропущенные места один из рассмотренных глаголов в прошедшем времени. Правда впомощь учащимся в предложениях есть наречия целый день, целый час, всегда, долго.

В 7 части учебника авторы еще раз прикасаются к теме вид глагола, т.е. в лексике включены видовые пары отдельных глаголов: красть – украсть, наступать – наступить, жить – выжить, звонить - по звонить, мочь – смочь, ссорится – поссорится, мирится – помирится.

Рабочая тетрадь

Продолжение работы с темой Глаголы СВ/НСВ наблюдается в рабочей тетраде на стр. 62. Предлагается восстановить предложения используя глагол в правильной форме, предварительно выбрав нужный глагол из видовой пары.

И в рабочей тетраде в 7 части отведены несколько заданий на СВ/НСВ глагола, например, в задании 3 на стр. 97 надо восстановить предложения подчеркнув нужный глагол. Сами глаголы даны парами (СВ/НСВ) и в правильной форме. Еще одно задание (задание 4 на стр. 98) для работы с видом глаголов представлено в виде таблицы – предлагается ряд глаголов поделить на глаголы СВ/НСВ.

Сами авторы в книге для учителя указывают на то, что часть грамматического материала дается только для ознакомления, например, сведения об употреблении видов глагола и приставочных глаголов движения. Этим важнейшим темам авторы обещают уделить самое пристальное внимание в учебниках для 8-9-х классов.

2.3. Анализ учебного комплекта «Слово» для 8 класса

Книга

Также как и в учебнике для 7. класса, в списке новой лексики приводятся видовые пары глаголов с показателями вида суффиксами и префиксами, меной места ударения, свидетельствующая об изменении суффикса, например на стр. 24: задавать/здать вопрос; на стр. 46: заказывать/заказать; на стр. 61: доверять/доверить, позволять/позволть,

В параграфе13 на стр. 100-101 впервые рассматриваются значения глаголов СВ и НСВ.

Глаголы несовершенного вида (НСВ) обозначают: констатацию факта действия, процесс, повторяемость, регулярность действия. При этом указывается на наречия долго, часто, обычно, всегда, которые употребляются вместе с глаголами НСВ. Глаголы совершенного вида (СВ) обозначают законченное действие, результат действия, однократное действие. При этом указывается на наречия вдруг, сразу, наконец, которые употребляются вместе с глаголами СВ. Учащимся предлагается таблица с видовыми парами глаголов с вопросами что делать? и что сделать? В таблицу включены глаголы с такими показателями вида как: суффикс или префикс, чередование в корне, мена места ударения, свидетельствующая об изменении суффикса, супплетивизм, например, варить – сварить, опаздывать – опоздать, рассказывать – рассказать, вставать – встать, забывать – забыть, встречать – встретить, объявлять – объявить, отвечать – ответить, отдыхать – отдохнуть, брать – взять, ловить – поймать, приходить – прийти, побеждать – победить.

Рабочая тетрадь

В задание 7 на стр. 53 поставленная задача: напиши, что вы делаете на уроке русского языка, помогает учащимся понять, что речь идет о регулярных, повторяющихся действиях, следовательно надо использовать глаголы НСВ. В задание к параграфу 13 на стр. 65 учащимся предлагается выбрать из предложенных видовых пар один из глаголов (СВ/НСВ). Сложность этого задания состоит в том, что сначала нужно понять, какая из предложенных пар подходит по смыслу в каждом конкретном предложении и только потом выбрать нужный вид глагола. Кроме того выбранный глагол нужно поставить в правильной форме как в настоящем, так и в прошедшем времени. В предложениях даются наречия, что помогает выбрать правильный вид глагола. Задание 6 на стр. 67 тоже посвящена видам глагола. Предлагается из видовой пары выбрать нужный вид и написать его в форме прошедшего времени. Речь идет о

таких глаголах как: получать – получить, повторять – повторить, звонить – позвонить, проверять – проверить.

Задание 8 на стр. 68 посвящено образованию СВ/НСВ глагола префиксами с-, на- и с суффиксами –и-, -ва-. В тесте к параграфу 13 тоже включены задания по виду глагола: предложения с глаголами НСВ и наречиями долго, всегда, обычно (Я долго решал задачу.) переделать в предложения с глаголами СВ (Я наконец решил задачу.). Еще одно задание – перевести предложения с латышского языка на русский язык. В задании включены глаголы СВ и НСВ.

4.2. Работа с текстами

С методической точки зрения очень важно помочь учащимся осознать тот факт, что глагольный вид реализуется, прежде всего, как текстовая категория.

Начать знакомить учащихся с типичными функциями, выполняемыми видо-временными формами глагола в тексте, лучше всего с анализа конкретного текста. Важно показать учащимся, что соотношение видо-временных глагольных форм, выступающих в разных функциях, является одной из важнейших составляющих композиции текста.

Задачи работы с текстами направлены на:

- 1) закрепление умений узнавать в тексте формы СВ и НСВ и определять значения, выражаемые этими формами;
- 2) ознакомление учащихся с типичными функциями, которые осуществляют в тексте формы СВ и НСВ, передающие то или иное значение;
- 3) развитие умений анализировать композицию текста.

Пробное обучение было проведено в двух 7 классах и в двух 8 классах. Такой выбор обусловлен тем, что это переход от элементарного уровня к базовому. И именно на этом этапе важно заложить основу правильного употребления глаголов совершенного и несовершенного вида. Для работы были отобраны 8 текстов двух функционально смысловых типов речи – 4 описательных текста и 4 повествовательных текстов. Предполагается, что в описательных текстах употребляются в основном глаголы НСВ, а в повествовательных текстах, в свою очередь, глаголы СВ. Автор исследования проводит в своем роде эксперимент пытаясь выяснить, помогает ли учащимся определение функционально смысла типа речи при выборе правильного вида глаголов. Тексты отобраны из книги Н.Е.Цветовой «112 тестов по русскому языку

как иностранному. Уровни А1 – В2» и из книги «Шкатулка. Пособие по чтению для иностранцев, начинающих изучать русский язык».

В начале каждого текста учащимся предлагается определить функционально-смысловую тип речи, таким образом обращая их внимание на закономерности употребления определенного вида глаголов.

Первый описательный текст выбран из книги «112 тестов по русскому языку как иностранному» на странице 24.

Моя подруга Елена Викторовна

Моя подруга Елена Викторовна сейчас живёт в Женеве. Женева – большой город в Швейцарии. Женева – очень красивый город. Но Елена говорит, что она хочет жить дома, в России. Её родной город – Москва. В Москве Лена ходила в школу, училась в университете. В университете она изучала историю и культуру Ирана, персидский и английский языки. Её отец тоже знал персидский язык, работал в Иране, потом в Ливане и Сирии. Муж Елены тоже знает персидский и английский. Его зовут Кирилл. В школе Кирилл изучал французский. Сейчас Кирилл работает в Женеве. Хорошо, что Кирилл знает французский язык! Дочь Кирилла и Елены зовут Настя. Раньше Настя тоже жила в Женеве. Но сейчас она студентка, учится в Финансовой академии в Москве. Настя очень любит академию и не хочет ехать в Швейцарию. Она будет там только в январе, в каникулы. У Елены есть мама. Сейчас она живёт одна в большой квартире. Что она делает? Читает книги, газеты, смотрит телевизор. Конечно, она уже немолодая женщина и часто плохо себя чувствует. Когда Лена бывает в Швейцарии, она часто думает: «Как там моя мама и дочь?» Поэтому 3-4 месяца в году она живёт в Москве.

Учащимся поставлена задача определить вид подчеркнутых глаголов. Глаголы отобраны таким образом, чтобы ученики обратили внимание на присутствие большого количества глаголов НСВ. При этом выбираются не все глаголы с целью сократить время выполнения данного задания, так как в общей сложности предстоит работа еще с четырьмя другими текстами.

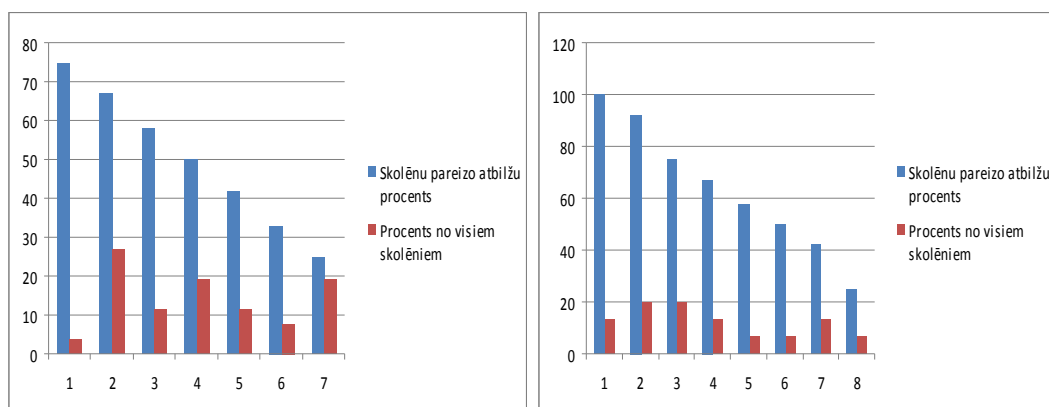
Моя подруга Елена Викторовна

Моя подруга Елена Викторовна сейчас живёт в Женеве. Женева – большой город в Швейцарии. Женева – очень красивый город. Но Елена (1) говорит (_____), что она (2) хочет (_____) жить дома, в России. Её родной город – Москва. В Москве Лена (3) ходила (_____) в школу, (4) училась (_____) в университете. В

университете она (5) изучала (_____) историю и культуру Ирана, персидский и английский языки. Её отец тоже (6) знал (_____) персидский язык, работал в Иране, потом в Ливане и Сирии. Муж Елены тоже знает персидский и английский. Его зовут Кирилл. В школе Кирилл изучал французский. Сейчас Кирилл работает в Женеве. Хорошо, что Кирилл знает французский язык! Дочь Кирилла и Елены (7) зовут (_____) Настя. Раньше Настя тоже жила в Женеве. Но сейчас она студентка, учится в Финансовой академии в Москве. Настя очень (8) любит (_____) академию и не хочет ехать в Швейцарию. Она будет там только в январе, в каникулы. У Елены есть мама. Сейчас она живёт одна в большой квартире. Что она делает? (9) Читает (_____) книги, газеты, (10) смотрит (_____) телевизор. Конечно, она уже немолодая женщина и часто плохо себя (11) чувствует (_____) . Когда Лена (12) бывает (_____) в Швейцарии, она часто (13) думает: «Как там моя мама и дочь?» Поэтому 3-4 месяца в году она живёт в Москве.

Направленность на процесс действие, информация о фактах, которые могли состояться только во время действия, вызывают необходимость употребить НСВ. Глаголы 9, 10, 11, 12 указывают на обычно повторяющиеся действия. Глагол 8 указывает на неопределенную длительность протекания действия. Перед глаголом 13 стоит наречие часто, что тоже указывает на повторяющееся действие.

Результаты работ учеников 7 и 8 классов с первым текстом в процентном соотношении можно отразить в диаграммах: слева результаты учащихся 7 классов, справа – 8 классов.

4.1. изобр. Результаты анализа работ учащихся 7 и 8 классов с текстом «Моя подруга Елена Викторовна»

Из диаграммы следует, что Из диаграммы следует, что в 7 классах количество правильных ответов не в одной из работ не составляет 100%, но есть работы, в которых количество правильных ответов составляет всего 23-40%.

Проанализировав работы учащихся можно сделать вывод, что ученикам составляет трудности определить вид глагола даже в таком простом тексте. Особенно удивляет трудность выбора глаголов 9 и 10 после вопроса что делает?, так как в учебниках именно вопросам что делать? и что сделать?, как главным признаком выбора вида глагола, посвящено основное внимание. Также ученики не обращают внимание на наречия стоящие перед глаголами, которые помогают определить вид глагола.

Учащимся предлагается описательный текст «Ремонт» из книги «Шкатулка» на странице 97. Для работы с текстом анализируемые глагольные формы, которые подчеркнуты. В начале также необходимо определить функционально смысловой тип речи. Задача, по сравнению с первым текстом, усложняется, т.к. в тексте выделены глаголы как НСВ так и СВ. Задачей учащихся является определить вид глаголов.

Ремонт

Я переехал на новую квартиру и начал делать ремонт. Сам. Для меня ремонт – хобби. Мне это занятие очень нравится. Конечно, я делал ремонт вечером, после работы, и в выходные.

А вот моим соседям это не нравилось. Потому что делать ремонт тохо, как вы понимаете, невозможно. И соседи стали приходить ко мне и скандалить.

Приходили злые мужчины и говорили разные нехорошие слова. Я тоже говорил им разные нехорошие слова. Я тоже говорил им неприятные вещи, потом закрывал дверь и продолжал делать ремонт.

Один раз ко мне пришел милиционер: его вызвали соседи. Посмотрел, как я делаю ремонт. Ему понравилось. Он задал мне несколько вопросов (где можно купить инструменты, например) и ушел. Потому что закона я не нарушал: после девяти вечера не шумел, ночью и рано утром людям спать не мешал. и еще милиционеру очень понравился шкаф, который я сделал на кухне, и он сказал, что сделает у себя дома такой же.

Потом стали приходить соседки – жены злых мужчин. Некоторые кричали на меня, некоторые разговаривали вежливо. Всем женщинам я предлагал пройти в квартиру и посмотреть, что я делаю. Им понравилось! Они уже не кричали, они

говорили: «Ах, как красиво... Я скажу своему мужу... Я тоже хочу такой шкаф и такие книжные полки...».

И потом их мужья приходили ко мне, просили показать, что я делаю, спрашивали совета... Потом они делали ремонт у себя дома. Они делали ремонт сами, другие приглашали рабочих... Шума было много, но все были довольны.

А соседке снизу так понравилась моя квартира после ремонта, что она ушла от своего мужа ко мне. Теперь у меня красивая квартира и красивая жена...

Ремонт

Я (1) переехал (СВ/НСВ) на новую квартиру и (2) начал делать (СВ/НСВ) ремонт. Сам. Для меня ремонт – хобби. Мне это занятие очень (3) нравится (СВ/НСВ). Конечно, я делал ремонт вечером, после работы, и в выходные.

А вот моим соседям это (4) не нравилось (СВ/НСВ). Потому что (5) делать (СВ/НСВ) ремонт тихо, как вы понимаете, невозможно. И соседи (6) стали приходить (СВ/НСВ) ко мне и (7) скандалить (СВ/НСВ).

(8) Приходили (СВ/НСВ) злые мужчины и (9) говорили (СВ/НСВ) разные нехорошие слова. Я тоже (10) говорил (СВ/НСВ) им разные нехорошие слова. Я тоже говорил им неприятные вещи, потом (11) закрывал (СВ/НСВ) дверь и (12) продолжал (СВ/НСВ) делать ремонт. Один раз ко мне пришел милиционер: его (13) вызвали (СВ/НСВ) соседи. Посмотрел, как я делаю ремонт. Ему понравилось. Он задал мне несколько вопросов (где можно купить инструменты, например) и ушел. Потому что закона я (14) не нарушал (СВ/НСВ): после девяти вечера (15) не шумел(СВ/НСВ), ночью и рано утром людям спать (16) не мешал (СВ/НСВ). и еще милиционеру очень (17) понравился (СВ/НСВ) шкаф, который я (18) сделал(СВ/НСВ) на кухне, и он сказал, что (19) сделает (СВ/НСВ) у себя дома такой же.

Потом (20) стали приходить (СВ/НСВ) соседки – жены злых мужчин. Некоторые (21) кричали (СВ/НСВ) на меня, некоторые (22) разговаривали(СВ/НСВ) вежливо. Всем женщинам я (23) предлагал (СВ/НСВ) пройти в квартиру и посмотреть, что я делаю. Им (24) понравилось (СВ/НСВ)! Они уже (25) не кричали (СВ/НСВ), они (26) говорили (СВ/НСВ): «Ах, как красиво... Я (27) скажу (СВ/НСВ) своему мужу... Я тоже хочу такой шкаф и такие книжные полки...».

И потом их мужья (28) приходили (СВ/НСВ) ко мне, (29) просили (СВ/НСВ) показать, что я делаю, (30) спрашивали (СВ/НСВ) совета... Потом они делали ремонт у себя дома. Они (31) делали (СВ/НСВ) ремонт сами, другие (32) приглашали (СВ/НСВ) рабочих... Шума было много, но все были довольны.

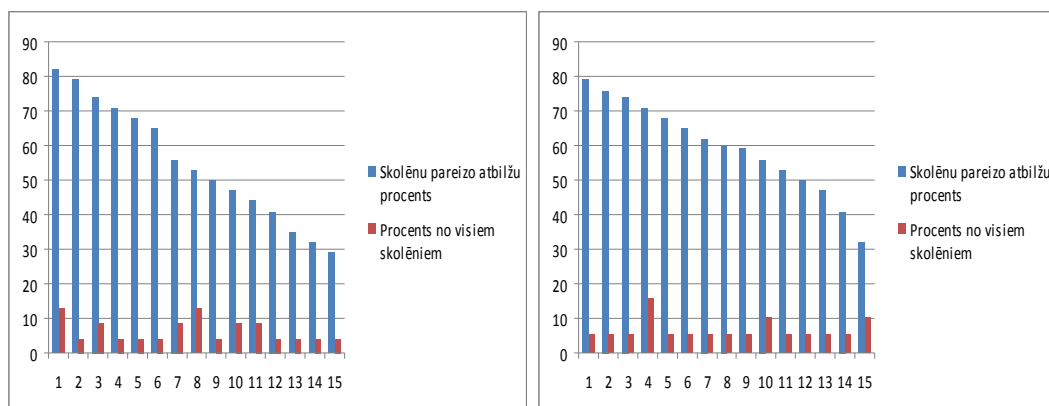
А соседке снизу так (33) понравилась (СВ/НСВ) моя квартира после ремонта, что она (34) ушла (СВ/НСВ) от своего мужа ко мне. Теперь у меня красивая квартира и красивая жена...

В составных глагольных сказуемых со значением начала, конца или продолжения действия употребляется глагол – инфинитив в форме НСВ – глаголы 2, 6, 7: начал делать; стали приходить и скандалить, 20 - стали приходить.

Повторяемость – это количество актов действия (состояния). Повторяющиеся действия в прошлом выражаются преимущественно глаголами НСВ, подтверждением этому служат глаголы – 12, 17-19, 24-26, 28, 31-35.

Глаголы 1, 13, 36, 37 – обозначают одноразовое, конкретное действие, перед глаголом 13 в тексте стоит наречие один раз, что также указывает на одноразовое действие. Глаголы 33, 34 указывают на результат. Результативное значение предполагает перенос коммуникативного акцента с названного глаголом действия на последствия (результат) этого действия. Результативность чаще всего реализуется при употреблении глаголов СВ.

Результаты работ учеников 7 и 8 классов с первым текстом в процентном соотношении можно отразить в диаграммах: слева результаты учащихся 7 классов, справа – 8 классов.

4.2. изобр. Результаты анализа работ учащихся 7 и 8 классов с текстом «Ремонт»

Из диаграммы следует, что количество правильных ответов примерно одинаково в обеих группах.

Из работ следует, что даже в абзацах, где четко просматривается многократное повторяющиеся действия, ученикам трудно выбрать правильный вид глагола, т.е. НСВ. Мало того, часто выбираются оба вида. Также наличие слов – маркеров, таких как продолжал, стали, облегчает задачу.

Следующий описательный текст из учебника «Шкатулка» на странице 95.

Всё будет хорошо!

Сегодня утром мне было очень грустно. Погода плохая. в восемь часов ещё темно, в сентябре уже холодно. Как трудно жить на свете! На работе меня ждут проблемы с компьютером, а нужно быстро написать новую программу.

Жене Наташе тоже было невесело. «Вчера я забыла отправить важное письмо, было много дел. Что скажет шеф?»

Сыну Диме тоже было очень тоскливо. «Сегодня контрольная по физике, я ничего не знаю, Напишу плохо – будет очень стыдно».

«Учится нужно лучше, а играть в футбол меньше», - сказала бабушка Анна Ивановна, мама Наташи.

И бабушке тоже сегодня плохо – когда идёт дождь, у неё болят ноги.

Только маленькая Настя не сказала, что ей плохо, тоскливо, невесело. «Почему вы такие грустные? Что случилось? – спросила она. Всё будет хорошо!» «Конечно!» - сказали мы и пошли кто куда.

А днём было тепло и солнечно. У меня хорошо работал компьютер, и я быстро решил все проблемы. Вечером пришла весёлая Наташа и сказала, что шеф хвалил её и их фирма получила большой заказ. А Дима пришёл из школы и сказал, что у него всё замечательно: контрольную работу они не писали, а их школьная команда сегодня хорошо играла в футбол и будет чемпионом.

И бабушка Анна Ивановна сказала, что её лучше, ноги не болят и она чувствует себя хорошо.

Мы вкусно поужинали и дружно решили, что маленькая Настя права. А может быть, дети всегда правы?

Как и в работе с предыдущими текстами, ученикам предлагается определить функционально смысловой тип речи, т.е. описательный текст. Задача учеников заполнить пробелы написав один из глаголов, указанный в скобках. В скобках дается видовая пара глаголов (СВ/НСВ) уже в правильной форме.

Всё будет хорошо!

Сегодня утром мне было очень грустно. Погода плохая, в восемь часов ещё темно, в сентябре уже холодно. Как трудно жить на свете! На работе меня ждут проблемы с компьютером, а нужно быстро (1) _____ (писать/написать) новую программу.

Жене Наташе тоже было невесело. «Вчера я (2) _____ (забывала/забыла) отправить важное письмо, было много дел. Что скажет шеф?»

Сыну Диме тоже было очень тоскливо. «Сегодня контрольная по физике, я ничего не знаю. (3) _____ (Пишу/Напишу) плохо – будет очень стыдно».

(4) «_____ (Научиться/Учиться нужно лучше, а (5) _____ (сыграть/играть) в футбол меньше», - (6) _____ (говорила/сказала) бабушка Анна Ивановна, мама Наташи.

И бабушке тоже сегодня плохо – когда идёт дождь, у неё (7) _____ (заболят/болят) ноги.

Только маленькая Настя не сказала, что ей плохо, тоскливо, невесело. «Почему вы такие грустные? Что случилось? – (8) _____ (спрашивала/спросила) она. Всё будет хорошо!» «Конечно!» - сказали мы и пошли кто куда.

А днём было тепло и солнечно. У меня хорошо (9) _____ (сработал/работал) компьютер, и я быстро (10) _____ (решал/решил) все проблемы. Вечером (11) _____ (приходила/пришла) весёлая Наташа и сказала, что шеф хвалил её и их фирма (12) _____ (получала/получила) большой заказ. А Дима (13) _____ (приходил/пришёл) из школы и сказал, что у него всё замечательно: контрольную работу они не (14) _____ (написали/писали), а их школьная команда сегодня хорошо играла в футбол и будет чемпионом.

И бабушка Анна Ивановна сказала, что её лучше, ноги не (15) _____ (болеют/болят) и она чувствует себя хорошо.

Мы вкусно (16) _____ (ужинали/поужинали) и дружно (17) _____ (решали/решили), что маленькая Настя права. А может быть, дети всегда правы?

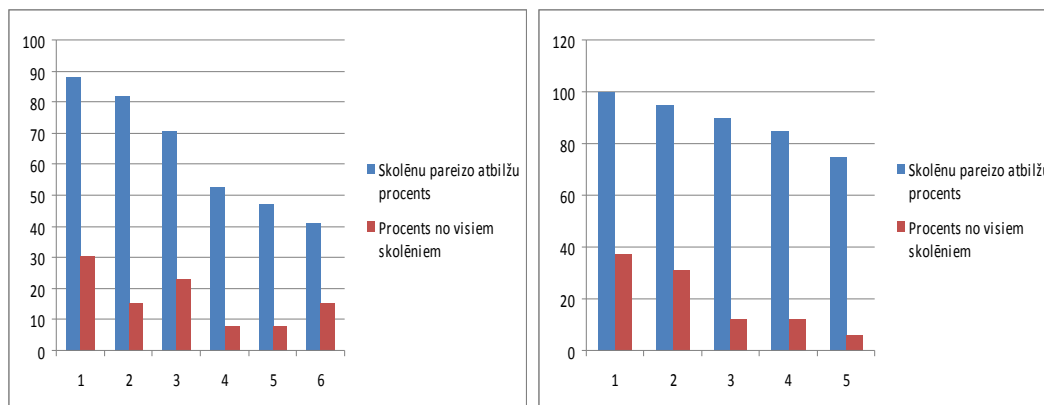
9 – глагол обозначает процессность, которая трактуется как представление неограниченного пределом действия в фиксируемый срединный период, когда оно уже начато, но еще не закончено. Действие развернуто как процесс, показано в динамике.

Глагол 15 выражает продолжительность процесса. Конкретно-процессное значение НСВ представляет действие в процессе его осуществления, как разворачивающегося во времени действие и, стало быть, как незавершенное, неисчерпанное в момент речи (для настоящего времени) или в какой-либо другой фиксируемый момент (для форм прошедшего и будущего времени).

Глаголы 1, 8, 11, 12, 14, 16, 17 обозначают одноразовые действия, что указывает на употребление СВ глагола, перед глаголом 1 дополнительно стоит наречие быстро, что однозначно указывает на СВ глагола.

Глагол 10 выражает результативность. т.е. необходимо употребление СВ глагола, на что также указывает наречие быстро перед глаголом.

Результаты работ учеников 7 и 8 классов с первым текстом в процентном соотношении можно отразить в диаграммах: слева результаты учащихся 7 классов, справа – 8 классов.

4.3. изобр. Результаты анализа работ учащихся 7 и 8 классов с текстом «Всё будет хорошо!»

Из диаграммы следует, что количество правильных ответов учащихся 8 классов достигает 75-100%, а у учащихся 7 классов есть работы, в которых количество правильных ответов лишь 40-48%.

Работы показали, что чаще всего трудности при выборе вида в 7 классе составили глаголы 15 и 8 а также глагол 2, несмотря на рядом стоящее наречие указывающее на СВ глагола. Ученики 8 классов справились с поставленной задачей намного лучше, что объясняется более подробным описанием темы в учебнике для 8 классов.

Последним из описательных текстов предлагается текст из учебника «Шкатулка. Пособие по чтению для иностранцев, начинающих изучать русский язык» на странице 164. Задание учащимся – заполнить пробелы используя глагол в правильной форме. При этом в скобках дается глагол в инфинитиве.

Замечательный сосед

Я живу на втором этаже, а на третьем этаже живёт мой сосед, Никита. Хороший мальчик. Он живёт, конечно, не один, а с папой и мамой. Ему 12 лет. Его родителей я знаю плохо, иногда встречаю на лестнице – и всё. Я даже ничего не знаю о них. А вот о Никите я знаю всё. Или почти всё.

Когда ему было 7 лет, он очень увлекался футболом. Он играл в футбол с утра до вечера. Точнее, до ночи. Когда я ложился спать в 11 часов, он ещё бегал по квартире и я хорошо слышал, как он бросает мяч в «ворота» (наверное, под стол, потому что стол двигался и я слышал сначала сильный удар, потом радостный крик Никиты «Го-о-о-л!», и, наконец, прыжки и бег по комнате – так поступают все известные футболисты, когда забивают гол). Весь год Никита ходил в жёлтой футболке с подписью на спине «Рональдо» и большим номером 10.

Когда Никите было 9 лет, он увлекался роликами. Он катался на роликах весь день. Он начинал это делать рано утром, поэтому я мог вставать без будильника. Никита так хорошо научился кататься, что мог даже прыгать с трамплина (я думаю, вместо трамплина он использовал стул).

Сейчас Никита увлекается гитарой. К нему часто приходит друг, который увлекается барабанами. К сожалению, они предпочитают тяжёлый рок...

Замечательный сосед

Я (1) _____ (жить) на втором этаже, а на третьем этаже (2) _____ (жить) мой сосед, Никита. Хороший мальчик. Он живёт, конечно, не один, а с папой и мамой. Ему 12 лет. Его родителей я (3) _____ (знать) плохо, иногда (4) _____ (встречать) на лестнице – и всё. Я даже ничего не знаю о них. А вот о Никите я знаю всё. Или почти всё.

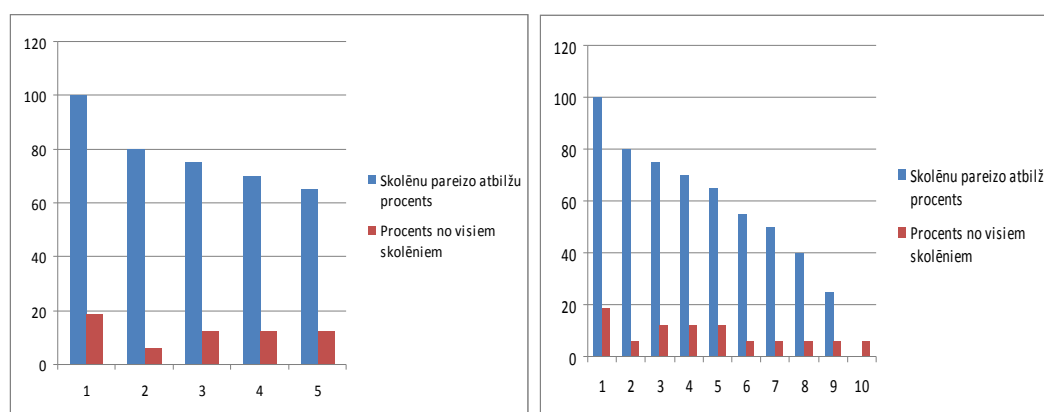
Когда ему (5) _____ (быть) 7 лет, он очень (6) _____ (увлекаться) футболом. Он (7) _____ (играть) в футбол с утра до вечера. Точнее, до ночи. Когда я (8) _____ (ложиться) спать в 11 часов, он ещё (9) _____ (бегать) по квартире и я хорошо (10) _____ (слышать), как он (11) _____ (бросать) мяч в «ворота» (наверное, под стол, потому что стол (12) _____ (двигается) и я (13) _____ (слышать) сначала сильный удар, потом радостный крик Никиты «Го-о-о-л!», и, наконец, прыжки и бег по комнате – так (14) _____ (поступать) все известные футболисты, когда забивают гол. Весь год Никита (15) _____ (ходить) в жёлтой футболке с подписью на спине «Рональдо» и большим номером 10.

Когда Никите было 9 лет, он (16) _____ (увлекаться) роликами. Он (17) _____ (кататься) на роликах весь день. Он начинал это делать рано утром, поэтому я мог вставать без будильника. Никита так хорошо научился кататься, что мог даже прыгать с трамплина (я думаю, вместо трамплина он использовал стул).

Сейчас Никита (18) _____ (увлекаться) гитарой. К нему часто (19) _____ (приходить) друг, который увлекается барабанами. К сожалению, они (20) _____ (предпочитать) тяжёлый рок...

При составлении задания сознательно не предлагается видовая пара глаголов, так как в задании присутствуют как глаголы СВ так и НСВ, которые употреблены в настоящем и прошедшем времени, также их нужно спрягать, и предполагалось, что это составит трудности.

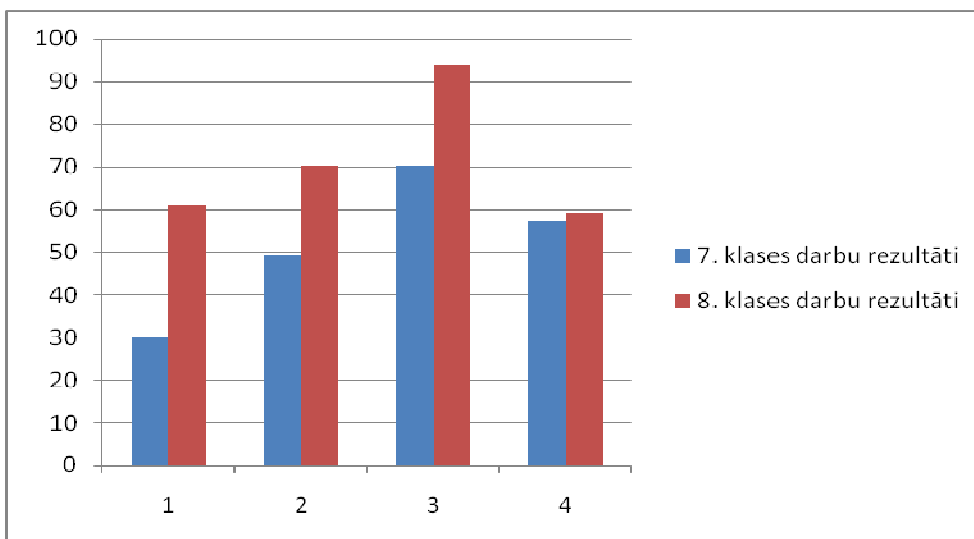
Результаты работ учеников 7 и 8 классов с первым текстом в процентном соотношении можно отразить в диаграммах: слева результаты учащихся 7 классов, справа – 8 классов.

4.4. изобр. Результаты анализа работ учащихся 7 и 8 классов с текстом «Замечательный сосед!»

Как показывает диаграмма, правильные ответы учащихся 7 классов в среднем составляет 63 – 100%, а в 8 классах есть сравнительно много работ, где эта цифра достигает всего лишь 25-40%.

Из работ учащихся следует, что трудности составляет выбор правильного грамматического времени, т.е., настоящее или прошедшее время, а также спряжение глагола по лицам. Это в первую очередь касается учащихся 7 классов, но и присуще участникам 8 классов.

4.5. изобр. Результаты анализа работ учащихся 7 и 8 классов со всеми четырьмя текстами

Как видно из обобщающей диаграммы, в которой отражены результаты учащихся 7 и 8 классов по каждому из описательных текстов:

1. Замечательный сосед
2. Моя подруга Елена Викторовна
3. Всё будет хорошо
4. Ремонт

количество правильных ответов среди учащихся 8 классов существенно отличается от 7 классов. Разницу можно объяснить тем фактом, что учащиеся 7 классов не обращают внимания на слова – маркеры и не умеют образовать формы глаголов в прошедшем времени, а также путаются при спряжении глагола по лицам.

Дальше следует работа с повествовательными текстами. Первый предложенный текст из 22 страницы учебника «Шкатулка».

Как и прежде, учащимся предлагается определить функционально смысловой тип речи, в этом случае повествовательный текст, таким образом обращая их внимание на закономерности употребления определенного вида глаголов, т.е. СВ, так как в этом типе речи часто употребляются глаголы именно этого вида.

Как просто

Однажды мама сказала: «Ты знаешь, вчера в гостях я ела очень вкусный пирог. Вот рецепт, давай попробуем приготовить, это очень вкусно и, главное, просто».

Я посмотрела рецепт. Действительно, просто. Нужно взять сыр, сметану, масло, соль и муку. Всё это у нас было, и мы начали готовить. В это время зазвонил телефон.

Эта была лучшая мамина подруга Ирина Георгиевна, Мама и Ирина Георгиевна начали разговаривать. Я готовила.

Я сделала пирог и поставила его в духовку. Вскоре он был готов, я поставила пирог на стол. В это время мама и Ирина Георгиевна закончили разговаривать. Мама взяла кусок пирога, попробовала его и сказала: «Правда, как вкусно! А главное – как просто готовить!»

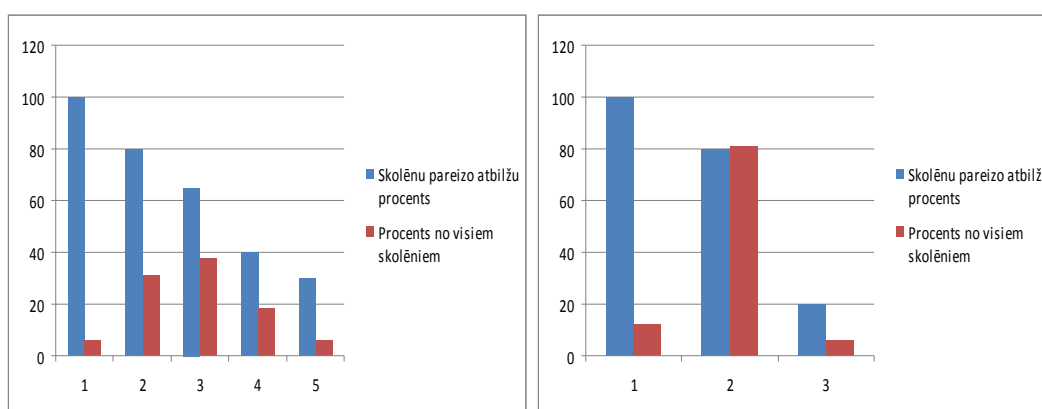
Как просто

Однажды мама сказала: «Ты знаешь, вчера в гостях я ела очень вкусный пирог. Вот рецепт, давай попробуем приготовить, это очень вкусно и, главное, просто».

Я посмотрела рецепт. Действительно, просто. Нужно взять сыр, сметану, масло, соль и муку. Всё это у нас было, и мы начали готовить. В это время (1) зазвонил (_____) телефон. Эта была лучшая мамина подруга Ирина Георгиевна, Мама и Ирина Георгиевна начали разговаривать. Я готовила.

Я (2) сделала (_____) пирог и (3) поставила (_____) его в духовку. Вскоре он был готов, я поставила пирог на стол. В это время мама и Ирина Георгиевна закончили разговаривать. Мама (4) взяла (_____) кусок пирога, (5) попробовала (_____) его и сказала: «Правда, как вкусно! А главное – как просто готовить!»

Результативное значение предполагает перенос коммуникативного акцента с названного глаголом действия на последствия (результат) этого действия. Результативность чаще всего реализуется при употреблении глаголов СВ.

4.6. изобр. Результаты анализа работ учащихся 7 и 8 классов с текстом «Как просто»

Как показывает диаграмма, 80% учащихся 8 классов правильно выполнили 80% задания. В свою очередь в 7 классах большое количество работ выполненных на 30-40%.

Ученики 8 классов довольно неплохо справились с заданием – многие правильно определили СВ глагола. Многие допустили лишь одну ошибку – в 4 глаголе, определив его как НСВ. Это трудно объяснить, ведь уже в 7 классе учащиеся изучают значение и употребление глаголов взять/брать.

Следующим учащимся предлагается текст «Отпуск на море» на странице 81 учебника «Шкатулка». В начале также необходимо определить функционально-смысловой тип речи. Задача, по сравнению с первым текстом, усложняется, т.к. в тексте выделены глаголы как НСВ так и СВ. Задачей учащихся является определить вид глаголов.

Отпуск на море

Началось лето! Наконец-то у нас отпуск! Мы летим на самолёте к морю. Нас ждёт тёплое море, голубое небо...

Дети и жена очень рады, настроение у нас чудесное. Долетели мы прекрасно. И первый день нашего отпуска прошёл замечательно. Мы целый день плавали в море, гуляли по пляжу и загорали. Скажу сразу, что это был первый и последний день спокойного отдыха. На следующий день у сына поднялась температура, потому что он много времени провёл на солнце. Потом у меня начала болеть спина, потому что я слишком много плавал. А у жены заболел зуб. Весь отпуск мы провели в номере гостиницы, ходили мы только в ресторан и в аптеку за лекарствами. Домой мы вернулись больные, бледные и грустные.

Так прошёл наш отпуск, которого мы очень долго ждали.

А всё так хорошо начиналось... Если не считать того, что в своё путешествие мы отправились в пятницу, тринадцатого.

Отпуск на море

(1) Началось (СВ/НСВ) лето! Наконец-то у нас отпуск! Мы (2) летим (СВ/НСВ) на самолёте к морю. Нас (3) ждёт (СВ/НСВ) тёплое море, голубое небо...

Дети и жена очень рады, настроение у нас чудесное. (4) Долетели (СВ/НСВ) мы прекрасно. И первый день нашего отпуска (5) прошёл (СВ/НСВ) замечательно. Мы целый день (6) плавали (СВ/НСВ) в море, (7) гуляли (СВ/НСВ) по пляжу и (8) загорали (СВ/НСВ). (9) Скажу (СВ/НСВ) сразу, что это был первый и последний день спокойного отдыха. На следующий день у сына (10) поднялась (СВ/НСВ) температура, потому что он много времени (11) провёл (СВ/НСВ) на солнце. Потом у меня (12) начала болеть (СВ/НСВ) спина, потому что я слишком много (13) плавал (СВ/НСВ). А

у жены (14) заболел (СВ/НСВ) зуб. Весь отпуск мы (15) провели (СВ/НСВ) в номере гостиницы, (16) ходили (СВ/НСВ) мы только в ресторан и в аптеку за лекарствами. Домой мы (17) вернулись (СВ/НСВ) больные, бледные и грустные.

Так (18) прошёл (СВ/НСВ) наш отпуск, которого мы очень долго (19) ждали (СВ/НСВ).

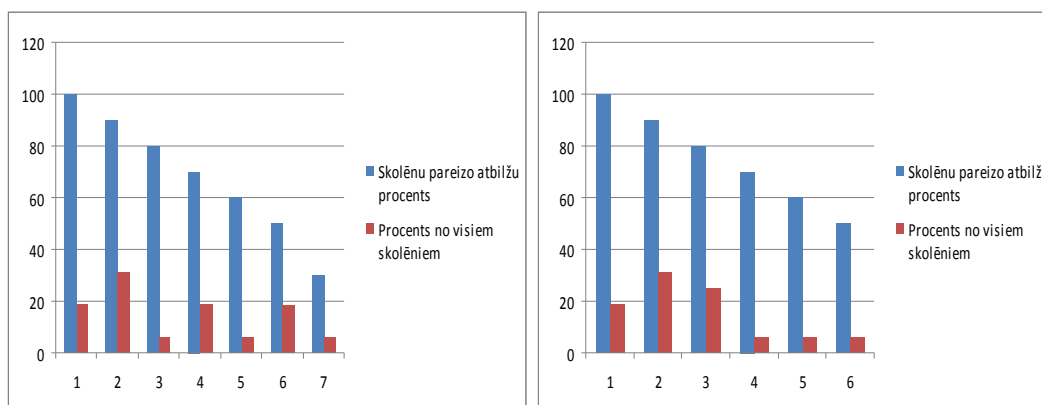
А всё так хорошо (20) начиналось... (СВ/НСВ) Если не считать того, что в своё путешествие мы (21) отправились (СВ/НСВ) в пятницу, тринадцатого.

Глаголы 4, 5 и 17 выражают действия, означающие успех в достижении результата.

Глагол 18 выражает законченность действия.

6, 7, 8, 16 и 19 выражают повторяющиеся действия в прошлом, в этом случае преимущественно употребляются глаголы НСВ. Перед глаголом 19 стоит наречие долго, что также указывает на НСВ.

В диаграмме отражены статистические результаты работ учеников.

4.7. изобр. Результаты анализа работ учащихся 7 и 8 классов с текстом «Отпуск на море»

Как следует из диаграммы, количество правильных ответов у учащихся 8 классов и 7 классов отличаются в том, что у учащихся 7 классов есть работы, в которых количество правильных ответов всего 30%.

Анализ работ учеников показал, что основные ошибки допускаются, так как не обращается внимание на маркеры вида – это касается и наречий и наличие префиксов и суффиксов при глаголах, например, про-шел, от-правились, до-летели, за-болел и т.д.

Как и в работе с предыдущими текстами, ученикам и в третьем повествовательном тексте «Карьера Санта Клауса» из учебника «112 тестов по русскому языку как иностранному. Уровни А1 – В2» на странице 24 предлагается

определить функционально смысловой тип речи, т.е. описательный текст. Задача учеников заполнить пробелы написав один из глаголов, указанный в скобках. В скобках дается видовая пара глаголов (СВ/НСВ) уже в правильной форме.

Карьера Санта-Клауса

Один из самых известных святых – Николай Мирликийский – был епископом портового города Миры в Малой Азии и умер в IV веке. Город Миры находился в области, которая называлась Ликией, поэтому сам город назывался Миры Ликийские (отсюда и «Мирликийский»). Сначала св. Николая почитали покровителем рыбаков и моряков, потом – вообще всех странствующих, в том числе купцов и торговцев. Своим покровителем его также считали авантюристы, мошенники и даже воры. Как святой он, пожалуй, сделал карьеру, став покровителем Греции, а потом и России, где был очень популярен под именем Николая Чудотворца.

Поскольку распространились слухи, что останки Николая обладают чудодейственной, исцеляющей силой, то итальянцы, падкие на всякого рода реликвии, решили во что бы то ни стало ими завладеть. В 1087 году епископ итальянского города Бари с помощью сорока своих прихожан обманом увёз останки из Мир и захоронил у себя на родине, где они покоятся и поныне.

Попав в Европу, св. Николай занял поистине блестящую должность. Это же всем известный Санта-Клаус! Он стал любимцем европейских детей, который одаривает их игрушками и подарками на Рождество. И вот не так давно он потерпел фиаско, связанное с декретом папы римского Павла VI, вычеркнувшего из списка святых без малого двести человек. Среди них оказался и Николай. Теперь он более не принадлежит к лику святых католической церкви.

Карьера Санта-Клауса

Один из самых известных святых – Николай Мирликийский – был епископом портового города Миры в Малой Азии и (1) _____ (умирал/умер) в IV веке. Город Миры находился в области, которая называлась Ликией, поэтому сам город (2) _____ (называется/назвать) Миры Ликийские (отсюда и «Мирликийский»). Сначала св. Николая (3) _____ (почитали/почтили) покровителем рыбаков и моряков, потом – вообще всех странствующих, в том числе купцов и торговцев. Своим покровителем его также считали авантюристы, мошенники и даже воры. Как святой он, пожалуй, (4) _____ (делал/сделал) карьеру, став покровителем Греции, а потом и России, где был очень популярен под именем Николая Чудотворца.

Поскольку (5) _____ (распространялись/распространялись) слухи, что останки Николая обладают чудодейственной, исцеляющей силой, то итальянцы, падкие на всякого рода реликвии, (6) _____ (решали/решили) во что бы то ни стало ими (7) _____ (владеть/завладеть). В 1087 году епископ итальянского города Бари с помощью сорока своих прихожан обманом (8) _____ (увазил/увёз) останки из Мир и (9) _____ (хоронил/захоронил) у себя на родине, где они покоятся и поныне.

Попав в Европу, св. Николай (10) _____ (занимал/занял) поистине блестящую должность. Это же всем известный Санта-Клаус! Он (11) _____ (становился/стал) любимцем европейских детей, который одаривает их игрушками и подарками на Рождество. И вот не так давно он потерпел фиаско, связанное с декретом папы римского Павла VI, вычеркнувшего из списка святых без малого двести человек. Среди них оказался и Николай. Теперь он более не принадлежит к лику святых католической церкви.

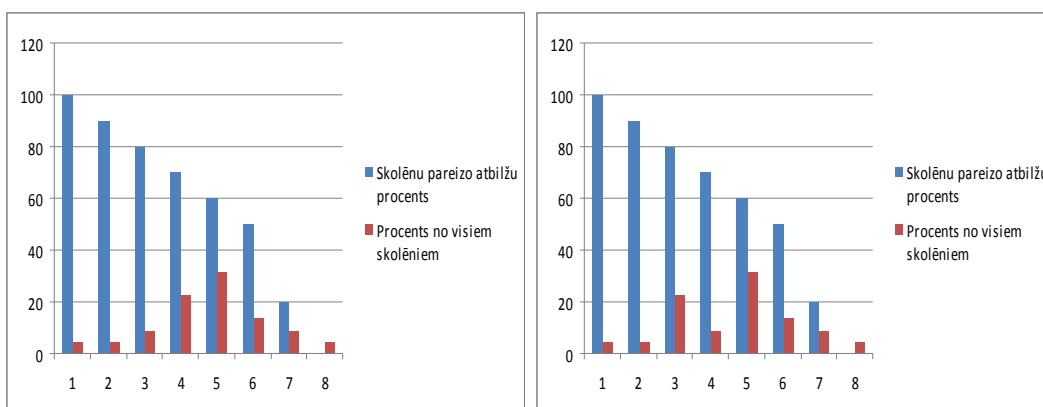
Глаголы 1, 8 выражают законченность действия.

Глаголы 10,11 и 4 обозначают результативность.

Глагол 3 выражает повторяемость – это количество актов действия (состояния) или прерывность/непрерывность их осуществления.

Глагол 7 выступает вместе с гаголом стать, что требует употребления НСВ глагола.

Диаграмма показывает общее количество ошибок в этом задании.

4.8. изобр. Результаты анализа работ учащихся 7 и 8 классов с текстом «Карьера Санта-Клауса»

Из диаграммы следует, что учащиеся 7 и 8 классов примерно одинаково справились с поставленной задачей. Работы учеников показали, что для многих проблемы составили глаголы 6, 9 и 11.

Последним из повествовательных текстов предлагается текст из учебника «Шкатулка. Пособие по чтению для иностранцев, начинающих изучать русский язык» на странице 149. Задание учащимся – заполнить пробелы используя глагол в правильной форме. При этом в скобках дается глагол в инфинитиве.

«Модель» за сто рублей

Света давно хотела стать моделью. Однажды она прочитала в местной газете объявление: «Иодельное агентство приглашает на работу моделей в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет». На следующее утро Света уже была в офисе. «Вас ждёт такое интересное будущее!» - сказала директор. – Нужно только заполнить анкету и заплатить в кассу сто рублей. Приходите послезавтра, и мы скажем, берём вас или нет».

Света заплатила сто рублей... Через день она опять была в агентстве. Там ей сказали, что её берут и что занятия у будущих моделей начнутся через две недели. Но нужно сделать профессиональные фотографии... Это стоит 200 долларов.

Света заплатила.

Через две недели счастливая девушка пришла в агентство, но ... ей сказали, что директора нет, а фотограф заболел. «Приходите завтра...» Это «завтра» продолжалось полтора месяца. Родители говорили девушке, что её просто обманули. Наконец она поняла, что родители правы... И пошла в милицию.

Следующая красивая девушка, которая пришла в агентство и сказала, что давно мечтает стать моделью, была милиционером. Работала скрытая камера...

«Модель» за сто рублей

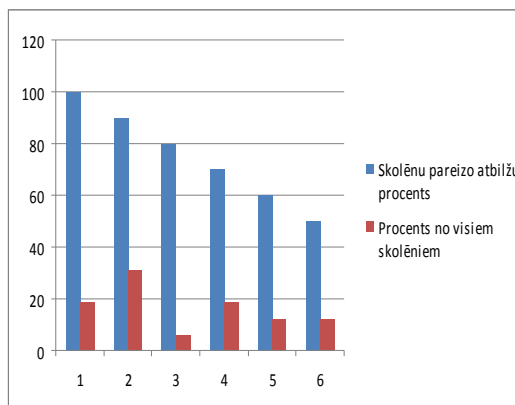
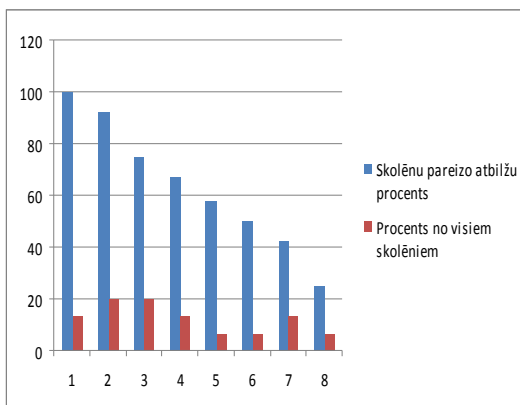
Света давно хотела стать моделью. Однажды она (1) _____ (прочитать) в местной газете объявление: «Иодельное агентство приглашает на работу моделей в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет». На следующее утро Света уже была в офисе. «Вас ждёт такое интересное будущее!» - сказала директор. – Нужно только заполнить анкету и заплатить в кассу сто рублей. (2) _____ (Приходить) послезавтра, и мы (3) _____ (сказать), берём вас или нет».

Света (4) _____ (заплатить) сто рублей... Через день она опять была в агентстве. Там ей сказали, что её берут и что занятия у будущих моделей начнутся через две недели. Но нужно сделать профессиональные фотографии... Это стоит 200 долларов.

Света (5) _____ (заплатить).

Через две недели счастливая девушка (6) _____ (прийти) в агентство, но ... ей сказали, что директора нет, а фотограф (7) _____ (заболеть). «Приходите завтра...» Это «завтра» продолжалось полтора месяца. Родители говорили девушке, что её просто обманули. Наконец она (8) _____ (понять), что родители правы... И (9) _____ (пойти) в милицию.

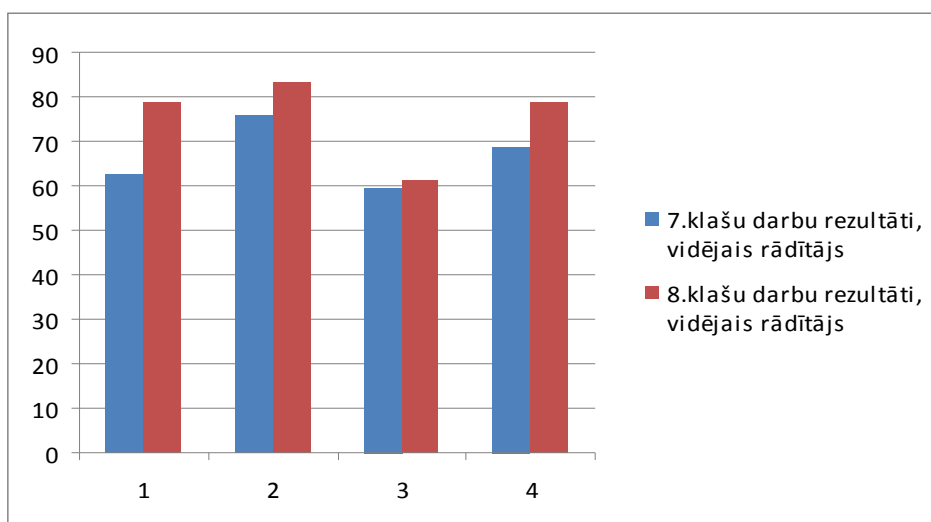
Следующая красивая девушка, которая (10) _____ (прийти) в агентство и сказала, что давно мечтает стать моделью, была милиционером. Работала скрытая камера...

4.9. изобр. Результаты анализа работ учащихся 7 и 8 классов с текстом «Модель за сто рублей»

Из диаграммы следует, что в 7 классах количество есть работы, в которых количество правильных ответов составляет 23-40%.

Из работ учащихся следует, что, также, как и в описательном тексте с таким же видом задания, трудности составил выбор правильного грамматического времени, т.е., настоящее или прошедшее время, а также спряжение глагола по лицам. Это в первую очередь касается учащихся 7 классов. Ученики 8 класса в подавляющем большинстве образуют правильную форму глагола.

4.10. изобр. Результаты анализа работ учащихся 7 и 8 классов со всеми четырьмя текстами

Как видно из обобщающей диаграммы, в которой отражены результаты учащихся 7 и 8 классов по каждому из повествовательных текстов:

1. Как просто.
2. Отпуск на море.
3. Карьера Санта-Клауса
4. «Модель» за сто рублей

количество правильных ответов достигает в среднем 75% у учащихся 8 классов и 65% в 7 классов. Разница не столь уж велика, если учитывать тот факт, что в учебник комплектов для 8 класса категории вида уделяется намного больше внимания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Аспектуальные отношения наиболее сложны в грамматике. Специфика русского языка в том, что вид формирует ядро грамматической аспектуальности. Глагольный вид составляет особые трудности при освоении глагола в иноязычной аудитории.

Семантической базой видового противопоставления являются предельные глаголы. В основе вида лежит противопоставление СВ – НСВ. Категория вида ориентируется на лексико-семантический вариант слова. Основное понятие категории вида – видовая пара. Категория вида в русском языке является ведущей категорией в системе глагола. От нее зависит во многом формообразование причастий, деепричастий, залога, будущего времени, своеобразие функционирования форм, повелительного наклонения, инфинитива.

Специфика глагольного вида латышского языка определяется следующими положениями: вид не является ведущей «категорией» в системе глагола. Но обуславливает употребление временных форм. Например, форма настоящего времени глагола СВ не может употребляться в значении актуального настоящего. Глагольный вид тесно связан со словообразованием. Единственная возможность видообразования – приставка. Поэтому перфективация реализуется как «побочный продукт» словообразования. Приставка полифункциональна, вследствие этого видовое противопоставление, реализующееся в видовой паре, в сравнении с русским языком ограничено. В языке отсутствуют средства имперфективации. Это создает особую группу двувидовых глаголов. В этих случаях средствами выражения видовых значений становятся контекст и временные формы.

Сопоставление также показало, что сходные явления (даже на уровне хрестоматийных примеров) различаются на уровне функционирования в тексте. Видо-временные формы в русском и латышском языках по-разному организуют текст, на разных основаниях. Следовательно, в процессе преподавания необходимо учитывать текстовые функции видовых форм.

Таким образом, сопоставительное исследование подтвердило необходимость строить обучение, организацию, презентацию данного материала на основе противопоставления аспектуальных значений, выраженных в сильном видовом противопоставлении русского глагола.

Проведенное пробное обучение показало, что на уроках РКИ имеет смысл рассматривать вид глагола как текстовую категорию. выделены следующие текстовые

функции глагольных форм. Аористивная функция СВ глагола – главное средство организации повествования: глаголы динамического действия, последовательно сменяя друг друга, ведут сюжет от завязки к развязке. Перфективные глаголы включают в сюжетное время состояние (лица, предмета, пространства), являющееся результатом предшесивующего действия либо предельного состояния, перешедшего в новое качество». Процессуальные глаголы НСВ представляют действие или состояния в их наблюдаемой протяженности. не ограниченной временными рамками, имперфективной узуально-характеризующей функции говорящий с дистанцированной во времени и пространстве позиции представляет действия, состояния и отношения как обычные занятия, умения, характеристики.

Выводы, полученные в ходе данного исследования, могут быть использованы при написании учебников, пособий по русскому языку для латышей, и, как нам кажется, могут определить перспективы дальнейших исследований по данной проблематике.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Научная и методическая литература:

- Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. – Л.: Наука, 1983. – 208с.
- Виноградов В.В. Категория вида // Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1986. – С. 393-439.
- Завьялова О.С. О текстовых функциях видо-временных форм глагола (к методике преподавания) // Русское слово в мировой культуре. Материалы X Конгресса МАПРЯЛ. – СПб., 2003. – С. 250-255.
- Ивлева З.Н. Методика преподавания грамматики в практическом курсе русского языка для иностранцев. – М.: Рус.яз., 1981. – С.34-105.
- Костомаров В.Г., Вятюнев М.Н. и др. – М.: Русский язык, 1990. – 268с.
- Кюльмоя И., Вайгла Э., Сольв М. Краткий справочник по контрастивной грамматике эстонского и русского языков. – Тарту, 2003. – 140с.
- Межкатегориальные связи в грамматике. – СПб., 1996.
- Методика преподавания русского языка как иностранного/ Митрофанова О.Д., Золотова Г.А. Категория времени и вида с точки зрения текста// ВЯ,2002, № 3.- С. 8-29.
- Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка М.: Рус.яз., 1998.
- Зализняк, Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию. – М.: Языки русской культуры, 2000. С.7-97.
- Караванов А.А. Виды русского глагола: значение и употребление. Практическое пособие для иностранцев, изучающих русский язык. – М.: Русский язык, 2003. – 176с.
- Парменова Т. Практическая функциональная грамматика русского языка.- Munchen, 2000.
- Парменова Т. Функциональный подход к изучению грамматики в школе // Русский язык. 2002, № 24.
- Петрухина Е.В. Видовая семантика и понятие предела действия // Актуальные проблемы русской морфологии. – М.: Изд-во МГУ, 1988.- С.88-97.
- Рассудова О.П. Употребление видов глагола в современном русском языке. 2-е изд. – М.: Рус.яз., 1982.
- Семенова М. Сопоставительная грамматика русского и латышского языков. 2-е изд. – Рига: Звайгзне, 1996. – С.86-93.

- Сравнительная аспектология русского и немецкого языков. – Калинин, 1979.
- Супрун А. Е., Клименко А. П., Титова Л. Н. Текстовые реминисценции как языковые явления. - М., 1995, № 6. - С. 17-29.
- Шелякин М.А.Функциональная грамматика русского языка. - М.: Рус.яз., 2001.
- Рассудова О.П. Употребление видов глагола в современном русском языке. 2-е изд. – М.: Рус.яз., 1982.
- Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – 428с.
- Kalnača A. Darbības vārda veida opozīcijas kontekstuālās izpausmes latviešu valodā. // *Linguistica Lettica*. – 1998, №2. – 247.-254.lpp.
- Kalnača A. Darbības vārda laika formu funkcionālā sistēma latviešu valodā. Disertācija filoloģijas grāda iegūšanai. – Rīga, 1996.
- Lokmane I. Veida un laika nozīmju mijiedarbe latviešu valodas darbības vārda sistēmā. // *Valodas aktualitātes*. – Rīga, 1990. – 195.-203.lpp.
- Lokmane I. Veida un laika nozīmju mijiedarbe latviešu valodas darbības vārda sistēmā. // *Latviešu valodas kultūras jautājumi..* – Rīga, 1998, 24.laidiens. – 109.-119.lpp.
- Mūsdienu latviešu literārās valodas gramatika. Rīga, 1959. - 353–355.lpp.
- Nau N. Palīgā! Komunikatīvā gramatika. – Rīga, 2003.
- Paegle D. Latviešu literārās valodas morfoloģija. 1.daļa. – Rīga: Zinātne, 2003. – 96.-104., 130.-138.lpp.
- Staltmane V. Perfektīvā un imperfektīvā veida verbu gramatikas raksturojums mūsdienu latviešu literārajā valodā. // *LPSR ZA Vēstis* 6. – Rīga, 1958. – 27. –35.lpp.

Учебники:

- Isajeva E., Pitkeviča G., Trofimova N. Krievu valoda (otra svešvaloda). Mācību programma pamatskolai. – Rīga, 2001.
- МК noteikumi Nr. 1027 Noteikumi par valsts standartu pamatizglītībā un pamatizglītības mācību priekšmetu standartiem.
- Ivanova I., Pestune J., Saratova T., Skrindževska B. Здравствуй, это я! Krievu valoda 8.klasei. Rīga: Zvaigzne ABC, 2008.
- Pitkeviča G., Isajeva E., Trofimova N., Šmeisa A. Слово. Krievu valoda 7.klasei. Rīga: Zvaigzne ABC, 2008.
- Pitkeviča G., Isajeva E., Trofimova N., Šmeisa A. Слово. Krievu valoda 8.klasei. Rīga: Zvaigzne ABC, 2009.
- Gladrow W. Aspektualitaet // Gladrow W. Russisch im Spiegel des Deutschen. – Frankfurt am Main: Peter Lang Europaischer Verlag der Wissenschaften, 1998/. – S.64.-75.

Н.Е.Цветова 112 тестов по русскому языку как иностранному. Уровни А1 – В2. Спб.: Златруст, 2009. – 192.с.

Шкатулка. Пособие по чтению для иностранцев, начинающих изучать русский язык. М.: Рус.яз., 2005. – 224.с.

Isajeva E., Pitkeviča G., Trofimova N. Krievu valoda (otra svešvaloda). Mācību programma pamatskolai. – Rīga, 2001.

МК noteikumi Nr. 1027 Noteikumi par valsts standartu pamatizglītībā un pamatizglītības mācību priekšmetu standartiem.

Интернетресурсы:

http://visc.gov.lv/saturs/vispizgl/programmas/vidskolai/krievuval_un_literat.pdf

<http://www.traktat.com/language/book/glagol/vidg.php>

<http://kref.ru/infoenglish/80091/1.html>

<http://www.referun.com/n/aspektualnost-v-russkom-glagole-v-aspekte-prepodavaniya-russkogo-yazyka-dlya-vengerskoy-auditorii>

<http://rus.1september.ru/articlef.php?ID=200700706>

<http://rudocs.exdat.com/docs/index-132631.html>

<http://www.traktat.com/language/book/glagol/vidg.php>

Diplomdarbs „Pabeigtā un nepabeigtā darbības vārda veida izmantošanas iemaņu attīstīšana produktīvā runā krievu valodas kā svešvalodas stundās” izstrādāts LU Pedagoģijas un psiholoģijas un mākslas fakultātē.

Ar savu parakstu apliecinu, ka pētījums veikts patstāvīgi, izmantoti tikai tajā norādītie informācijas avoti un iesniegtā darba elektroniskā kopija atbilst izdrukai.

Autors: _____ Elita Donska

(paraksts)

Rekomendēju/nerekomendēju darbu aizstāvēšanai

Vadītāja: Dr.paed. Jeļena Marčenko _____ __.__.201__.

(paraksts)

Recenzents: Dr.philol. Tatjana Barišņikova

Darbs iesniegts Pieaugušo pedagoģiskās izglītības centrā __.__.201__.

Dekāna pilnvarotā persona: metodiķe Agnese Šteinberga _____

(paraksts)

Darbs aizstāvēts Valsts pārbaudījuma komisijas sēdē

__. __.201__. protokola nr. _____, vērtējums: _____

Komisijas sekretārs: _____